

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Статьи и корреспонденции адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адресъ и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатны. Присылаем. статьи, въ случаѣ надобности, подлеж. сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. *Непечатан. статьи* ни въ какомъ случаѣ *не возвращаются.* Письменные отвѣты для редакціи не обязательны, хотя-бы на отвѣтъ была приложена почтовая марка

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ дост. и перес.

На годъ	6 р.	—	к.	—	6 "	3 "	50 "
— 11 м.	5 "	>	75 "	—	5 "	3 "	— "
— 10 "	5 "	,	50 "	—	4 "	2 "	50 "
— 9 "	5 "	"	— "	—	3 "	2 "	— "
— 8 "	4 "	"	50 "	—	2 "	1 "	50 "
— 7 "	4 "	"	— "	—	1 "	"	75 "

За перемѣну адреса взимается 20 к. Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Объявленія за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанья отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти—по 15 коп.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦИИ № 17.

50 ЛЪ ВЪ ГОДЪ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ № 17.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія для „Екатеринбургской едѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ за границы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул. въ д. Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ: Екатеринбургъ, 15 сентября. Телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Корреспонденціи: село Больше-Брусианское. Изъ д. Гагарской. Казаль. Красноуфимскій у. Огневское с. Челябинскъ. Съ Нижегородской ярмарки. Съ Всероссийской выставки. Къ предстоящимъ занятіямъ въ народныхъ школахъ. Къ вопросу о всеобщемъ обученіи. Затруднительные случаи деревни. Горный отдѣлъ на Всероссийской выставкѣ. Золото и платина (окончаніе.) Горное дѣло. По Россіи. Изъ газетъ и журналовъ. Очерки сибирской жизни. За-границей. Библиографія. Письмо въ редакцію. Отъ редакціи. Мелочи всендневной жизни. Литерагурный отдѣлъ: Гроза прошла (Разсказъ.) Справочный отдѣлъ. Адресный отдѣлъ. Объявленія.

1894 г.

Екатеринбургъ, 15 сентября.

Больше четверти вѣка назадъ, я видѣлъ въ Ирбитской ярмаркѣ, привезенную въ первый разъ покойнымъ Котельниковымъ, изъ предѣловъ Китая, по горной дорогѣ чрезъ Алтайскій хребетъ и Бійскъ, монгольскую бѣлую шерсть. Съ тѣхъ поръ путь этотъ, сталъ интересенъ, торговое движеніе по нему не прерывалось и порой всѣ мы, болѣе или менѣе, стали о немъ думать, но до сего времени, ровно ничего не сдѣлали, чтобы основательно его изслѣдовать и если на самомъ дѣлѣ, путь удобенъ и выгоденъ, проложить тамъ грунтовую колесную дорогу. Были, правда, попытки со стороны фабричной фирмы „С. Морозова С-нъ и К°“ отправить этимъ путемъ караванъ мануфактурныхъ издѣлій въ прилегающія къ Алтаю китайскія провинціи. Попытка эта однакожъ потерѣла фiasco и съ тѣхъ поръ дорога на Бійскъ слыветь, между большими фабрикантами, путемъ для торговаго движенія, неудобнымъ, а для cadaго, кто-бы рискнулъ посылать туда товары, убыточнымъ. Всякіе другіе европейскіе промышленники не остановились бы на одномъ неудачномъ опытѣ: они повторили бы его, поручивъ экспедицію другимъ лицамъ и конечно добились бы хорошаго результата. У насъ же, какъ только постигла насъ въ новомъ дѣлѣ неудача, мы съ разу опускаемъ руки и бросаемъ дѣло, не изслѣдовавъ основательно причинъ, почему это такъ случилось. А между тѣмъ люди, въ Бійскѣ живущіе, своими скромными средствами достигаютъ блестящихъ результатовъ и находятъ Морозовскую неудачу только въ характерѣ самой экспедиціи, или короче сказать, въ неумѣннй людей, которымъ она была поручена. Вотъ что разсказалъ мнѣ бійскій купецъ Осиповъ, знающій этотъ путь и торгующій много лѣтъ подъ рядъ въ китайскихъ провинціяхъ, прилегающихъ къ Алтаю, по направленію горной дороги, черезъ русскую таможенную „Ангудай“.

Отъ Бійска до Ангудая, гдѣ находится наша таможня, пролегаетъ обыкновенная телѣжная дорога, которую проѣзжаютъ на перемѣнныхъ лошадяхъ въ полтора сутокъ. Разстояніе 250 верстъ.

Отъ Ангудая до „Кашагача“, т. е. до русско-китайской границы, идетъ проѣздъ горный, вьючный, верхомъ на верблюдахъ и лошадяхъ. Разстояніе 300 вер,

Отъ Кашагача до г. „Кобдо“ (1-й китайскій городъ) 350 верстъ. Сообщение тоже верхомъ и вьючное.

Отъ Кобдо до „Улысугая“ (2-го китайскаго города) 400 верстъ. Сообщение такое же какъ и предъидущее.

Отъ Улысугая до „Калгана“ (3-го китайскаго города) 800 верстъ. Дорога грунтовая, колесная. Товары возятъ большею частію на быкахъ.

Алтайскій горный хребетъ начинается въ 70 верстахъ отъ Бійска и продолжается въ поперечномъ направленіи, чрезъ Ангудай до Кашагача. Далѣе идутъ предгорія, степи и равнины, населенныя монголами и калмыками. Переваль черезъ всѣ гряды Алтайскихъ горъ, совершается косогами и долинами рѣчекъ, текущихъ въ изобилии по обѣ стороны центрального Алтая. Верблюды несутъ на себѣ груза товара 12—13, лошадь 5—6 пудовъ. Движеніе каравана совершается медленное, монотонное, въ которомъ приходится людямъ-погонщикамъ, на каждой остановкѣ, товары—грузы снимать съ животныхъ и складывать—„свьючивать“, а при движеніи впередъ вновь на нихъ накладывать—„навьючивать“. На каждомъ привалѣ каравана-обоза разбирается временная палатка-юрта, устраивается „таганъ“ и подвѣшивается неизмѣнный котелокъ съ кирпичнымъ чаемъ. Движеніе товарное совершается только осенью и зимою, съ сентября по апрѣль и замираетъ, прекращаясь на все лѣтнее время. Причина этому коренная, ибо верблюды,—главная перевозная сила степи,—за зиму изнуряются, становятся тощими и малосильными; лѣто необходимо имъ, чтобы на хорошемъ подножномъ корму возстановить утраченныя силы и быть готовыми къ новой зимней работѣ. Вся дорога—отъ Урги до Бійска—хотя длинная, но вполне безопасная. Ни грабежей, ни мелкаго воровства не случается и товары доставляются къ мѣсту назначенія, въ полной исправности. Честность китайскихъ возчиковъ—монголовъ, да и вообще всѣхъ мѣстныхъ жителей поразительна, хотя они очень бѣдны, живутъ примитивно и питаются вироголодь. Случается, что товары навьючиваются на верблюдовъ на мѣстѣ отправленія, одними возчиками, а доставляются къ мѣсту назначенія другими и не бывало примѣра ни похищенія, ни утраты товаровъ, ни даже спора о величинѣ провозной платы. Провозная плата договаривается всегда за единицу полного груза

верблюда, *) отъ одного пункта до другаго и выплачивается въ предѣлахъ Россіи—русскими деньгами, а въ предѣлахъ китайской монголіи—чаемъ, разными товарами и ябмовымъ серебромъ, обыкновенно покупаемымъ въ Москвѣ и Семипалатинскѣ. Всѣ и деньги китайскіе принимаются на такіе же русскія единицы, такъ:

деньги.—китайскія „ланъ“^а—за 1 р. 60 коп.
вѣсъ д. „гинъ“ „1½ фунта.

Дорога-путь лежитъ степью и равнинами по монгольскимъ деревнямъ—„кошунамъ“, въ населеніи которыхъ нѣтъ вѣдѣ къ русскимъ неприязненныхъ отношеній. Торговля производится исключительно мѣновая. Съ нашей стороны идутъ туда мануфактурные товары: сукно—алое, зеленое и желтое фабрики Злоказовыхъ и Андреева; бязи цвѣтные, галантерея, скобяной; юфть мерееная—алая и черная; маральи рога и пр. Отъ китайцевъ—монголовъ принимается: шерсть—овечья и верблюжья; волосъ, грива, кожи; шкуры—лисиць, волковъ, хорьковъ и сурковъ.

Наши тканые товары, обыкновенно, идутъ за принятую условно единицу „боерь“, т. е. за квадратъ по ширинѣ каждой матеріи. Напримѣръ, если ткань шириною 12 вершковъ, то единица „боерь“ этой ткани, будетъ въ 12 □ вершковъ; если ширина ткани другой, 20 вершковъ, то и „боерь“ ея будетъ тоже 20 □ вершковъ. Покупатель-монголъ, разсматривая сукно, бязь и проч. обыкновенно прикладываетъ уголь конца ткани къ ея кромкѣ и сколько захватываетъ этотъ треугольникъ по длинѣ матеріи—это и будетъ „боерь“,

*) Напримѣръ отъ Уласутая до Бйска 2 руб.

квадратъ твани и единица мѣра. За животное—овцу, быка, верблюда, за шкуру—лисицы, волка, столько то „боеровъ“. Если монгольскіе товары мелки, въ родѣ шкуры сурка, то столько то шкуръ за одинъ „боерь“ матеріи. Если товаръ иного рода и характера, не поддающійся такому опредѣленію, какъ напримѣръ маральи рога, тогда примѣняется китайскій вѣсъ—„гинъ“ и въ нему приравливаются мѣнаемые товары на единицы—четку, или такую же китайскую единицу—вѣсъ.

Рабочіе руки въ видѣ поденщиковъ по всей китайской монголіи очень дешевы. За день работы платится на русскія деньги: мужчинѣ 20 к., женщинѣ 10 коп. Жители въ деревняхъ живутъ грязно, питаются скудно. Жилища ихъ большею частію кошечныя кибитки (юрты), въ зимнее время холодныя и крайне не уютныя. Отапливаются они, если только можно назвать постоянный очагъ среди кибитки отопленіемъ, однимъ „кызякомъ“ **).

Всѣ сношенія производятся на монгольскомъ языкѣ, который знаютъ караванше приващики русскихъ купцовъ въ совершенствѣ и говорятъ на немъ бѣгло. По всему протяженію пути, начиная отъ Урги на Калгань, Уласутай, Кобдо и вплоть до „Кашагача“, дорога пролегаетъ мѣстностью ровною, степною, но не выжженною солнцемъ, въ родѣ нашей какассійской степи. Попадаетъ на пути много рѣчекъ, озеръ и всѣ удобныя мѣста заняты посѣвами пшеицы и ячменя, чередуясь съ прекрасными пастбищами. Скота—барановъ, козъ верблюдовъ и рогатаго всюду довольно, а

** Сухеный навозъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГРОЗА ПРОШЛА.

(Разсказъ).

А. Г. Туркина.

Было часовъ восемь вечера. Я сидѣлъ у открытаго окна и пилъ чай. Во все лѣто выдался почти одинъ такой вечеръ: теплый и ароматный. Я съ наслажденіемъ вдыхалъ въ себя влажный, съ смолистымъ запахомъ, воздухъ. Подъ самымъ окномъ моей комнаты разросся маленькій садикъ, который точно застылъ въ какомъ-то заколдованномъ снѣ: вѣтки деревцевъ поникли, какъ обезсиленины, сухіе, съ отливомъ, листья не дрогнувъ. Но вотъ какая-то маленькая птица нырнула въ самую глубь старой черемухи и тогда вѣтки зашевелились, вздрогнувъ листьями и брызнувъ росой.

Дверь въ мою комнату скрипнула и вошелъ, еле передвигая ногами, высокій черноволосый мужикъ. Это былъ хозяинъ моей комнаты, которую я у него занималъ. Звали его Павломъ. Я искренно удивился, увидавъ мужика, который послѣдніе три дня пластомъ лежалъ въ постели: у него была чухотка въ послѣднемъ періодѣ. Страшно было взглянуть на человѣка, до того изглодала его безпощадная хворь. Это былъ остовъ человѣка, обтянутый кожей. Лицо землистое, глаза въ огромныхъ впадинахъ блестя, носъ заострился. Онъ пряталъ назадъ свои иссохшія руки и слабо улыбался мнѣ. У меня невольно сжалось сердце.

— „Чай съ сахаромъ“, чуть слышно прошепталъ онъ и медленно опустился на стулъ.

— „Спасибо, Павель... Не налить-ли чайку?“ предложилъ я.

— „Нѣтъ, благодарю... не хочу... Скучно стало одному. Жена ушла куда-то... Вотъ я и зашелъ къ вамъ“...

— „Ну, какъ, Павель, здоровье?“

— „Сегодня совсѣмъ легче... Богъ дастъ—поправлюсь“...

— „Дай Богъ“...

— „Да, сегодня совсѣмъ легче...“, шепталъ онъ, улыбаясь. „А все отъ травы этой“...

— „Отъ какой травы?“

— „Вчера Кузьмовна дала этой травы... Легче теперь“...

— „А грудь не болитъ?“

— „Грудь у меня совсѣмъ здорова...“ Заговорилъ онъ какъ-то раздраженно. „Грудь здоровая... Нутро у меня попорчено... Жила одна попорчена... Вотъ и болитъ... а грудь здоровая“...

Онъ слабо кашлянулъ и въ чахлой груди точно-что заклокотало. Мнѣ безконечно стало жаль бѣднягу. Въ моемъ воображеніи нарисовались эти безпощадныя „запятая“, которые медленно, упорно подкапывались подъ эту еще совсѣмъ молодую жизнь. Я думалъ о томъ, что наука выдумала этихъ „занятыхъ“, нашла ихъ и, всетаки человѣкъ умираетъ, умираетъ медленно, не теряя сознанія и прислушиваясь къ призыву жизни, бьющей вкругъ него. Жизнь внутри его борется съ страшнымъ недугомъ, борется до послѣдняго вздоха, съ медленной агоніей умирающихъ радостей и горя, судорожно хватаясь за обломки надежды. Эта мучительная борьба должна быть ужасна...

— „Поправишься, Богъ дастъ...“ заговорилъ и. „Вотъ гулий немного по вечерамъ“...

— „Сегодня съ утра на ногахъ... Далекое легче стало... Совсѣмъ было умереть собрался... Ну, думаю, прости Божій свѣтъ“...

Онъ передохнулъ немного и прибавилъ:

— „А жаль разстаться съ бѣлымъ свѣтомъ... Третьяго дня я колотилъ самого себя“...

— „Какъ колотилъ?“

— „А такъ... Горе взяло... Всѣ здоровы, всѣ работаютъ... А я лежу... Тошно стало... я и давай себя по головѣ колотить“...

— „Такъ не слѣдуетъ унывать, Павель.. Молиться надо“...

— „Молился и такъ... въ Верхотурье ходилъ, отцу Ивану телеграмму подавалъ.. Можетъ, теперь съ этого и полегчало“...

— „Можетъ съ этого“...

— „Въ Верхотурье ходилъ, такъ думалъ, что дорогой помру.. Слабость большая была... въ баняхъ и спаль“...

— „Зачѣмъ-же въ баняхъ?“

— „А стыдно... Видишь, я худой какой.. Настоящій чучело“...

Онъ помолчалъ, провелъ языкомъ по сухимъ губамъ и опять заговорилъ:

только лошади разводятся въ ограниченномъ количествѣ. Породы барановъ преобладаетъ степная, „курдючная“, какъ въ нашихъ мѣстностяхъ около Оренбурга и Петропавловска, но съ тонкой цѣнной шерстью, бѣлаго цвѣта.

Настоящей весной, торговый домъ „Пятковъ и Молчановъ“, въ видѣ опыта привезли этимъ путемъ въ Війскъ байховатаго чая 1000 ящиковъ, направивъ его съ осени прошлаго года изъ Урги въ Калганъ, Улясугай и далѣе на русскую таможену въ Ангудай и Війскъ. Крупный опытъ, сдѣланный торговымъ домомъ „Пятковъ и Молчановъ“, завершившійся такъ удачно, съ большою выгодой въ провозной платѣ, вѣроятно вызоветъ въ текущемъ году, еще большіе отправки чая. Такому началу можно только порадоваться и пожелать дальнѣйшаго развитія. Было-бы въ высшей степени отрадно, если-бы заинтересовались этимъ путемъ наши крупныя чайныя торговцы, въ родѣ „А. Кузнецовъ и К°“, „Н-ки М. И. Грибушина“, „П. Воткинъ и С-вья“ и друг. Тогда и путь перевала черезъ Алтай былъ-бы сдѣланъ скоро изъ вьючнаго въ грунтовой, удобный для телѣги, благо расходы на это потребуются, по словамъ опытныхъ людей, небольшіе, не превышающіе 100,000 рублей.

Въ настоящемъ году привезено въ Россію изъ Китая, чрезъ Ангудай и Війскъ одной шерсти 40 т. пудовъ и шкурокъ сурка 1.300,000 штукъ.

Н. Чукмалдинъ.

— „А съ молодю здоровье-то какое было... Бывало, все нипочемъ... Сила была... И работы не боялся... Кузнецомъ былъ... Чуть свѣтъ на работѣ... Вотъ и надорвалъ жилу... Сначала ничего, а теперь четвертый годъ маюсъ... Лежу на боку... Если-бы братъ не помогаль—давно-бы заморилъ семью голодомъ... Спасибо, всетаки, брату... помогаетъ...“

Въ это время дверь опять скрипнула и на порогѣ показалась маленькая, худенькая дѣвочка, лѣтъ 6-ти, съ большими сѣрыми глазами. Это была дочь Павла. Она робко вошла, положила палецъ въ ротъ и нѣсколько времени смотрѣла на меня. Потомъ подошла къ отцу, ухватила за его колѣни и прижалась. Павелъ ласково погладилъ ее голову своей прозрачной рукой и грустно проговорилъ:

— „Вотъ умру, такъ и Анютка одна останется... За чѣмъ пришла?“

— „Пойдемъ домой... Мама зоветъ...“

— „Ну, пойдёмъ...“

Онъ тяжело поднялся, простился со мной и пошелъ, слегка пошатываясь.

Я выглянулъ въ окно и жадно потянулъ въ себя ароматный воздухъ. Мнѣ было грустно, грустно потому, что судьба неравномѣрно надѣляетъ людей здоровьемъ и счастьемъ. Въ тоже время мнѣ вдругъ сдѣлалось стыдно за себя, стыдно потому, что внутри меня зашевелилось какое-то радостное сознание здоровья и молодости. Что-то вдругъ прозвенѣло во мнѣ, какъ случайно задѣтая струна, и я заходилъ по комнатѣ, весь охваченный сладкимъ, мучительнымъ ощущеніемъ бытія. Образы заполнили мою маленькую комнату и въ головѣ начала складываться вся эта странная комбинація жизни съ ея музыкой, цвѣтами, горемъ, мучительной жаждой жизни, тоской и болью умирающаго сердца, способнаго и любить, и плакать. И мнѣ казалось, что всѣ эти образы жизни, созданные моею разгоряченной фантазійей, стираютъ ко мнѣ свои руки и шепчуть въ какомъ-то сладкомъ упоеніи: „жизнь! жизнь! жизнь!“

За окномъ вдругъ послышались слабыя раскаты грома. Я выглянулъ на улицу и увидалъ, что ночь уже совсѣмъ окутала землю, а вдали тяжелой, черной массой надвигалась туча. Временами молнія быстро прорѣзывала эту мглу. Я сѣлъ у окна и началъ ждать.

Туча надвигалась быстро и стремительно, точно хотѣла поскорѣй потопить въ себѣ слабыя проблески, сквозившія на

ТЕЛЕГРАММЫ РОССИЙСКАГО ТЕЛЕГРАФИКАГО АГЕНТСТВА.

Суббота, 7 сентября.

Москва. Графъ Орловъ-Давыдовъ пожертвовалъ шесть тысячъ руб. на дѣло призрѣнія сиротъ, оставшихся послѣ погибшихъ на Ходынкѣ.

Узунъ-Ада. Прибыла, пробѣдомъ въ Чарджуй, учрежденная подъ начальствомъ ген.-лейт. Глуховскаго экспедиція, для изслѣдованія рѣки Аму-Дарьи, для опредѣленія возможности пропуска воды по старому ея руслу въ Каспійское море.

Портъ упразднится и переводится въ Красноводскъ; постройки разбираются и перевозятся.

Лондонъ. Полицейскія власти подтверждаютъ, что арестованный въ Роттердамѣ Валласъ, извѣстный предводитель шайки Кирией, который въ 1883 году взорвалъ газовый заводъ.

Составленный Тайнамомъ и прочими арестованными феніями заговоръ имѣетъ характеръ анархистскаго заговора. Здѣшнее главное полицейское управленіе знало объ этомъ. Съ нѣкотораго времени шайка американскіихъ феніевъ занималась приготовлениями къ ряду покушеній въ Англію, чтобы распространить терроръ. Планъ открытъ, благодаря дѣятельности начальника сыскной полиціи Мельвила, который приказалъ слѣдить за шайкою, избравшею Антверпенъ своею главною квартирой. Покушавшіе въ большомъ количествѣ химическія вещества для изготовленія бомбъ, члены

небѣ. Вѣтеръ вдругъ промчался по улицѣ и хлопнулъ гдѣ-то воротами. Деревья въ саду вздрогнули, листья задрожали, а сонная птичка испуганно чирикнула. Потомъ наступило безмолвіе. Тишина, томящая тишина стояла минутъ пять. Потомъ вдругъ, точно туча подкралась, блеснула молнія, вслѣдъ за которой тотчасъ-же грянулъ оглушительный ударъ грома и ударили въ стекла брызги дождя. Я затворилъ окно и легъ на кровать. Началась грозная канонада, сопровождаемая ливнемъ дождя и неяснымъ шумомъ деревьевъ. Я закрылъ глаза и задремалъ...

Когда я, чрезъ полчаса, подошелъ къ окну, тучи уже не было. Вѣтеръ унялъ ее далѣе и только ручьи воды, стекавшіе съ крыши, да мокрые, еще трепетавшіе листья—говорили о грозной стихіи. Я уже собирался зажечь огонь, какъ двери опять скрипнули и показалась какая-то фигура.

— „Что нужно?“ спросилъ я.

Въ отвѣтъ мнѣ послышались сдерживаемыя рыданія. Я подошелъ ближе и узналъ жену Павла.

— „Что это ты, Катерина?“

Она вдругъ зарыдала.

— „Павель-то... Кончился...“

Съ минуту я стоялъ, какъ истуканъ... Бѣдная женщина плакала навзрыдъ.

— „Пойдемъ, посмотримъ... Можетъ, еще онъ живъ...“ сказалъ я.

Она встала и мы направились черезъ сѣни въ другую избу, гдѣ проживалъ съ семей Павель. Катерина отворила дверь и мы вошли. Маленькая лампочка тускло освѣщала комнату. На кровати лежалъ Павель. Онъ лежалъ на спинѣ, положивъ на грудь прозрачныя, костлявыя руки. Я наклонился къ нему. Блѣдныя, заостренныя черты еще болѣе обострились... Отъ лица вѣяло смертью...

— „Онъ мертвый“... сказалъ я, чувствую, что я говорю съ трудомъ и что спазмы сдавили мнѣ горло...

Катерина сидѣла на лавкѣ и плакала, спрятавъ лицо въ колѣни. Анютка стояла недалеко отъ кровати и недоумѣвающе смотрѣла и всѣхъ. Потомъ она вдругъ подошла къ отцу, тронула его за руку и въ избѣ раздался слезливый дѣтскій голосъ:

— „Татя, тятя! вставай... Гроза прошла...“

воды, общество русских трубопроводных заводов, бывших Шодуарь. южно-русское общество каменноугольной промышленности.

Среда, 11 сентября.

Черниговъ. 8 сентября, въ восьмомъ часу состоялось торжественно перенесеніе мощей Святителя Θεодосія изъ пещеры Борисо-Глѣбскаго собора въ Преображенскій соборъ. Хоругви, кресты и фонари были украшены цвѣтами,—ихъ несли московскіе и Троице-Сергіевскіе хоругвеносцы; впереди несли крестъ въ живыхъ цвѣтахъ, даръ къ гробу Святителя отъ черниговскихъ дамъ. По прибытіи крестнаго хода къ собору, митрополитъ съ архіереями опустили въ пещеру, гдѣ окропивъ святой водой гробницу и покровы, архіереи переложили мощи Святителя въ новый кипарисный гробъ, обитый шелковой матеріею, украшенный золотымъ галуномъ; архимандриты Филаретъ изъ Почаевской лавры, Германъ изъ Новгородѣверскаго монастыря, Евлогіи изъ Выдубецкаго монастыря и старѣйшіе протоіереи, поднявъ гробъ, вынесли его изъ пещеры; по установленіи гроба на носилки, архимандриты, поднявъ гробъ съ мощами на плечи при содѣйствіи нѣкоторыхъ богомольцевъ, понесли его вдоль монастырской ограды. Гробу предшествовалъ крестный ходъ, за гробомъ шли митрополитъ, архіепископы, епископы, съѣхавшіяся на торжество высокопоставленныя лица. Во время обнесенія мощей кругомъ Преображенскаго собора, процессія на каждой сторонѣ останавливалась для произнесенія прошенія и литіейной эктени, по окончаніи прошенія у западныхъ дверей собора была прочтена литіейная молитва „Владыко много милостивъ“, затѣмъ гробъ былъ внесенъ въ соборъ и установленъ по срединѣ. Во время перенесенія мощей вѣ стояли съ зажженными свѣчами вокругъ ограды и въ самой оградѣ. Стеченіе богомольцевъ было необычайное; когда показался гробъ, многочисленная толпа народа опустилась на колѣна и съ рыданіями стала возносить свои горячія молитвы ко Всевышнему, большинство богомольцевъ было въ религиозномъ экстазѣ—истеричные крики и вопли раздавались всюду.

Оренбургъ. Мѣстечко Гудонъ во время урагана сгорѣло до тла; сгорѣло 102 дома, 125 всякихъ строеній, весь скотъ, также вся собранная жатва.

Константинополь. Благодаря указаніямъ задержаннаго въ Скутари армянскаго полиціа открыла въ Перѣ, въ принадлежащихъ армянину домѣ, жильцы котораго куда-то скрылись, складъ бомбъ и взрывчатыхъ веществъ, объ открытіи котораго было сообщено вчера; вѣ вещи были спрятаны въ находящимся при домѣ колодцѣ. Найдено 6 большихъ, 20 малыхъ бомбъ, бумаги, небольшой типографскій станокъ; одновременно въ различныхъ мѣстахъ Скутари найдено множество взрывчатыхъ веществъ, угрожающихъ писемъ, программъ и т. п. произведеній печати, переписка съ центральнымъ комитетомъ, при чемъ арестовано два главара и четырнадцать соучастниковъ заговора.

„Дѣл. Кор.“

ХРОНИКА

Засѣданіе екатеринбургской городской думы.

Въ четвергъ 11 сентября состоялось засѣданіе думы; на разсмотрѣніе гласныхъ были предложены слѣдующіе вопросы:

Докладъ управы по вопросамъ, возникшимъ при сооруженіи хоругви, подносимой г. Екатеринбургомъ 37-му пѣхотному екатеринбургскому полку и выборъ депутаціи для этого поднесенія. Нужно было рѣшить, изображеніе какихъ святителей помѣстить на хоругви; думой одобренъ рисунокъ съ изображеніемъ великомученицы Екатерины и Георгія Побѣдоносца. Затѣмъ нужно было избрать депутацію для поднесенія поздравленій и хоругви въ день празднованія полкомъ столѣтій своего существованія; торжество это, по словамъ, будетъ отличатся замѣчательной пышностью и торжественностью. Г. городской голова предложилъ намѣтить депутатовъ; И. И. Симановъ указалъ на депутацію, избран-

ною думою для выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ Государю Императору, къ этому мнѣнію присоединился и С. А. Вибиковъ; праздникъ полка совпадаетъ со временемъ поѣздки депутаціи въ Петербургъ и для представителей не составитъ большого труда изъ Петербурга поѣхать въ Лодзь. Въ составъ этой депутаціи, какъ извѣстно, вошли г. городской голова, И. И. Симановъ и Г. Г. Казанцевъ; И. С. Бурдаковъ не нашелъ для себя возможнымъ участвовать во второй депутаціи, и думою утверждены депутатами гг. Симановъ и Казанцевъ.

Затѣмъ были произведены выборы въ комисию для ревизіи отчетности по городскому общественному управленію за 1895 годъ. Изъ числа присутствовавшихъ на этомъ засѣданіи гласныхъ не представилось возможности намѣтить членовъ комиссіи, такъ какъ собраніе это было вообще малочисленно, а во вторыхъ большинство гласныхъ уже состоятъ членами ревизіонной комиссіи, избранной равнѣ; думою постановлено просить старый составъ комиссіи принять на себя трудъ по ревизіи отчетности за 1895 годъ.

Далѣе разсматривался докладъ управы по вопросу о расширеніи операцій городского общественнаго банка, именно объ измѣненіи 59 статьи нормальнаго положенія объ общественныхъ банкахъ. Въ силу этой статьи общественный банкъ выдаетъ по бессрочнымъ вкладамъ проценты въ томъ только случаѣ, если вкладъ былъ на храненіи не менѣе 6 мѣсяцевъ. Такая мѣра очень стѣснительна для вкладчиковъ и отвлекаетъ ихъ отъ взносов въ банкъ; правленіе банка и ходатайствуетъ объ измѣненіи этой статьи, чтобы проценты выдавались по бессрочнымъ вкладамъ безъ ограниченія времени. Затѣмъ, правленіе банка находитъ необходимымъ открыть текущій счетъ простой и спеціальны для государственныхъ процентныхъ бумагъ. Думою постановлено возбудить предъ г. министромъ финансовъ намѣченные правленіемъ банка вопросы. Докладъ объ увеличеніи кредита городскому банку въ государственномъ съ 50,000 р. до 100,000 рублей вызванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что общественный банкъ не всегда имѣетъ свободныя наличныя деньги для удовлетворенія залогодателей; въ государственномъ банкѣ хотя и открытъ кредитъ до 50000 руб., но такой не всегда можетъ удовлетворить дѣйствительную потребность; правленіе общественнаго банка уже обращалось въ государственный банкъ съ просьбой объ увеличеніи кредита до 100,000 руб., но отъ послѣдняго послѣдовалъ запросъ разсматривался ли этотъ вопросъ въ думѣ и потребованы свидѣнія объ операціяхъ банка. Дума постановила уполномочить правленіе банка обратиться съ ходатайствомъ въ государственный банкъ объ увеличеніи кредита, представивъ необходимыя свидѣнія.

Болѣе продолжительныя и оживленныя пренія вызвалъ докладъ управы о необходимости увеличить ассигнованіе на содержаніе городского ветеринарнаго врача; ветеринарному врачу назначено было думою 800 руб. жалованья и 200 р. разъѣздныхъ; оказывается, что нынѣ на этихъ условіяхъ нельзя найти ветеринара; поступившій на городскую службу врачъ (послѣ г. Шнейдера), уѣхалъ въ среднюю Россію, найдя жалованье себѣ недостаточнымъ. Управа ходатайствуетъ предъ думой объ увеличеніи содержанія ветеринару до 1200 руб., тѣмъ болѣе, что ветеринарному врачу много прибавилось работы сравнительно съ прежнимъ. И. И. Симановъ. Не нахожу достаточныхъ основаній увеличивать содержаніе до 1200 руб.; прежде г. Шнейдеръ служилъ за 600 руб. Г. городской голова указываетъ на то, что работы прибавилось. И. И. Симановъ спрашиваетъ, кто теперь ветеринарнымъ врачомъ отъ города?—Шнейдеръ, находящійся на службѣ въ Перми и командированный въ Екатеринбургъ на борьбу съ эпизоотіями, получаетъ отъ города 1000 руб. И. И. Симановъ. Стало бытъ г. Шнейдеръ усиливается въ одно время нести свои прямыя обязанности губернскаго врача и служить городу, ужъ изъ этого можно заключить, что обязанность городского врача не такъ сложна и трудна. Г. Бурдаковъ. Обязанности губернскаго врача

не сложны, требуетъ много времени и труда осмотръ скота, пригоняемаго на убой на городскую бойню. Г. Симаповъ предложилъ написать въ ветеринарный институтъ—не пожелаетъ-ли кто-либо изъ окончившихъ студентовъ занять мѣсто екатеринбургскаго городского врача съ окладомъ въ 1000 руб. Г. Дмитриевъ предлагалъ увеличить жалованье до 1200 руб., только на время эпидеміи, когда врачу дѣйстви-тельно больше работы, а въ остальное время оставить прежнее 1000 руб. Г. городской голова разъяснилъ, что городская управа снисывалась съ ветеринарнымъ институтомъ (въ Москвѣ) и никто не желаетъ взять мѣсто за 1000 руб. Г. Симаповъ. Ну, а тотъ, который служилъ здѣсь врачомъ, согласенъ принять мѣсто за 1200 руб.—Да, согласенъ. Многие изъ гласныхъ высказались, что всетаки не тактично поступилъ этотъ врачъ, бросивъ службу въ Екатеринбургѣ, а, вотъ молъ, 1200 руб. дадите, такъ стану служить. Точно торгуется. Послѣ долгихъ преній дума постановила увеличить съ 1897 года содержаніе ветеринару до 1200 руб. въ годъ.

Было прочитано отношеніе секретаря уральскаго общества любителей естествознанія О. Е. Клеръ, въ которомъ онъ пишетъ, что въ мѣстности „шарташскія каменные палатки“ производится добыча камня въ широкихъ размѣрахъ, въ 4—5 саж. отъ каменныхъ палатокъ; необходимо сохранить этотъ памятникъ сѣдой древности, возбуждающей глубокой интересъ всѣхъ ученыхъ путешественниковъ, посѣтившихъ Уралъ. Такъ, извѣстный ученый баронъ де-Вай посвятилъ въ своемъ послѣднемъ сочиненіи много страницъ описанію шарташскихъ палатокъ. Если городской управой не будетъ воспрещена ломка камня вблизи этихъ палатокъ, имъ грозитъ разрушеніе. Дума постановила воспретить ломку камня въ окружности 75 саженъ.

Церковно-приходское попечительство при Екатеринбургскомъ соборѣ ходатайствуетъ о передачѣ въ его вѣдѣніе принадлежащаго городу зданія, занятаго церковно-приходскою школою; попечительство желаетъ построить еще этажъ на этомъ зданіи для помѣщенія въ немъ ремесленнаго отдѣленія школы; зданіе это отдано городомъ подъ школу срокомъ на 6 лѣтъ, по истеченіи этого срока городъ можетъ дать ему другое назначеніе, между тѣмъ расширение зданія потребуетъ значительныхъ расходовъ; церковно-приходское попечительство и желало-бы получить его въ свое вѣдѣніе безъ срока. Городская управа въ докладѣ по этому поводу высказалась за удовлетвореніе ходатайства въ виду того, что городу не представлялось надобности въ этомъ зданіи равнѣе; оно отдано подъ школу еще въ 1829 году. Гласные гг. Симаповъ и Дмитриевъ высказались противъ отдачи безъ срока; они предложили отдать на 12 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы въ немъ помѣщалась школа съ ремесленнымъ отдѣленіемъ при ней, что и принято думою.

Затѣмъ было выслушано заявленіе вдовы пожарнаго слугителя Борисовой о желаніи получить одновременное пособіе по опредѣленію думы 14 іюня; по наведеннымъ справкамъ оказалось, что послѣ сгорѣвшаго на пожарѣ Борисова осталась только одна жена, которая и имѣетъ одна право на пособіе; получать ежемѣсячно по 12 руб. она не пожелала, и проситъ выдать ей 500 руб. единовременно. И. И. Симаповъ спросилъ производился-ли дознаніе по поводу сгорѣвшей каланчи. Г. Городской голова: Дознаніе производилось полиціей, и результаты дознанія городской управѣ не извѣстны. И. И. Симаповъ. Въ городѣ циркулируетъ много толковъ, говорятъ, что каланча построена не тамъ гдѣ было указано думою; возводить деревянное зданіе тоже не было законнаго основанія, тѣмъ болѣе, что городу не разрѣшали, напримѣръ, пристроить къ театру деревянное крыльцо; вообще при постройкѣ каланчи сдѣланы существенныя нарушенія строительнаго устава. Необходимо произвести дознаніе и доложить думѣ. Г. Фальковский указалъ на то, что строить каланчу на мѣстѣ, указанномъ думою, не представлялось возможности. Г. Дмитриевъ. Дума уже постановила выдать вдовѣ Борисова 500 руб. и вопросъ о неправильно построенной каланчѣ въ сегодняшнемъ засѣданіи не подлежитъ обсужденію и возбудить его можно только

на слѣдующемъ засѣданіи. Г. Симаповъ указалъ на необходимость обстоятельнаго доклада, въ которомъ городская управа должна разъяснить всѣ обстоятельства дѣла; пособіе же вдовѣ слѣдуетъ выдать. Г. Фальковский. Раньше будущаго года нельзя, такъ какъ расходъ этотъ не внесенъ въ смѣту. Г. Симаповъ. Вы членъ управы и уже дѣло управы обсудить изъ какихъ средствъ выдать пособіе. Дума постановила уполномочить управу выдать пособіе Борисовой въ текущемъ году за счетъ смѣты 1897 года. Затѣмъ были рассмотрѣны еще два доклада: о необходимости возбудить ходатайство предъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи утилизировать туши животныхъ, больныхъ заразительными болѣзнями, съ гарантіей о полномъ обезвреживаніи. Дума уполномочила управу возбудить такое ходатайство.

Заявленіе торговцевъ обувью, ходатайствующихъ о позволеніи производить торговлю валеной обувью изъ балагановъ, съ рогожъ и воезовъ разрѣшено въ томъ смыслѣ, чтобы управа повысила плату за мѣста, не стѣсняя и не обременяя этимъ торговцевъ.

Поправка. Въ № 33 „Ек. Нед.“ въ отдѣлѣ хроники, въ которомъ говорится о посѣщеніи г. министромъ финансовъ городской думы, вкралась слѣдующая опечатка: сказано, что городъ имѣетъ долгу 100 тысячъ, тогда какъ должно быть напечатано 200 тысячъ.

Засѣданіе Уральскаго Общества Любителей Естествознанія.

Въ субботу, 7 сентября, состоялось засѣданіе членовъ уральскаго общества любителей естествознанія. Изъ докладовъ, рассмотрѣнныхъ на этомъ засѣданіи, слѣдуетъ отмѣтить—докладъ г. председателя коммисіи о распространеніи естественно-историческихъ знаній въ Уральскомъ краѣ и о дѣйствіяхъ этой коммисіи. Какъ извѣстно, программа дѣятельности коммисіи намѣчена довольно широко, но пока сдѣлано немного, вслѣдствіе того, что лѣтомъ нѣкоторые изъ членовъ коммисіи уѣхали изъ Екатеринбурга, кое-кто, за недумомъ, отказался отъ участія въ трудахъ коммисіи, отчасти дѣло остановилось и за отсутствіемъ средствъ. Коммисія приступила къ организаціи минералогическихъ, ботаническихъ и друг. коллекцій, которыми будутъ снабжаться низшія школы. Коллекціи, не дорогія по цѣнѣ,—не дороже 5—6 рублей,—составляются довольно полно и научно; тогда какъ самыя дешевыя коллекціи, по магазиннымъ цѣнамъ, стоятъ не менѣе 25 руб., притомъ составлены онѣ не всегда умѣло. Благодаря такой дешевизнѣ, многія земскія и приходскія школы получаютъ возможность приобрести дешевыя и хорошо составленныя коллекціи; требованія на нихъ уже поступили отъ нѣсколькихъ школъ, я вообще придвигается большое требованіе, но для заготовленія коллекцій необходимы деньги. Коммисія обратилась ко всѣмъ земствамъ Пермской губерніи съ просьбой о субсидіи, но пока ей необходимо 150 руб., каковыя коммисія и проситъ выдать авансомъ. Г. Лобановъ, ссылаясь на то обстоятельство, что въ кассѣ въ настоящее время всего 1000 руб., необходимые на текущіе расходы, не находилъ возможнымъ выдать изъ нихъ 150 руб. коммисіи, тѣмъ болѣе, что расходъ этотъ не внесенъ въ смѣту, и еще сомнительно, что коммисія можетъ возвратитъ эти деньги въ текущемъ году. Секретарь общества О. Е. Клеръ разъяснилъ, что въ теченіи нынѣшняго года будутъ еще кое-какія поступленія въ кассу общества, напр. членскіе взносы, составляющіе довольно крупную сумму болѣе 2000 руб. Собраніемъ постановлено выдать коммисіи авансомъ 150 руб.

Секретарь общества доложилъ собранію объ одобреніи Его Императорскимъ Высочествомъ Августѣйшимъ покровителемъ общества новаго проекта диплома, составленнаго д. чл. А. А. Шереметевскимъ. Дипломъ прежняго образца, по выраженію кого-то изъ членовъ, походили болѣе на афиши; новыя дипломы будутъ снабжены очень красивыми вишѣтками, такъ сказать эмблемами общества; изготовлять ихъ беретъ картографическое заведеніе Ильина въ Петербургѣ, причѣмъ каждый дипломъ обойдется около 1 руб.; такъ какъ общество беретъ съ членовъ по 3 руб. за дипломъ, то

введеніе новыхъ дипломовъ не будетъ убыточно для общества.

Затѣмъ хранитель музея Д. И. Лобановъ сообщилъ о посѣщеніи музея г. министромъ финансовъ, почетнымъ членомъ С. Ю. Витте, 23 августа. Г. министръ обратилъ особенное вниманіе на нумизматическую коллекцію и долго ее разсматривалъ. Подробности о посѣщеніи музея г. министромъ уже были своевременно сообщены въ нашей газетѣ.

Секретарь общества прочелъ некрологи умершихъ членовъ общества: А. И. Роджера, Е. Ф. Швецова и г. Сибъ; память ихъ была почтена обществомъ вставаніемъ.

Въ 1897 году въ Петербургѣ состоится седьмой международный геологическій конгрессъ; между прочимъ, члены конгресса, послѣ окончанія засѣданій, совершатъ экскурсіи на Волгу, Кавказъ и Уралъ, и посѣтятъ Екатеринбургъ. Изъ Екатеринбурга предполагается сдѣлать экскурсіи въ Палкино и на Шарташъ, представляющіе въ геологическомъ отношеніи довольно любопытное явленіе. Комитетъ общества, конечно, окажетъ свое содѣйствіе, какъ при встрѣчѣ членовъ конгресса, такъ и при совершеніи ими экскурсій въ окрестности Екатеринбурга, но комитетъ проситъ собраніе избрать еще кого-либо изъ членовъ общества для той же цѣли. Члены конгресса придутъ въ Екатеринбургъ не ранѣе юлія или августа будущаго года; для встрѣчи ихъ, кромѣ комитета общества, избраны еще С. И. Бурдаковъ и І. Л. Фальковский, но къ тому времени, вѣроятно, еще кто-нибудь изъ компетентныхъ членовъ общества не откажется соуправлять при экскурсіяхъ по Уралу членовъ конгресса.

Затѣмъ секретарь общества сообщилъ о новыхъ пожертвованіяхъ для музея и библиотеки почетнымъ членомъ общества барономъ де-Бай, какъ извѣстно, недавно посѣтившимъ Уралъ. Баронъ де-Бай прислалъ свои научныя сочиненія для библиотеки общества.

Послѣ этого были сдѣланы демонстраціи минералогическихъ коллекцій, жертвуемыхъ для музея И. П. Ярковымъ, собранія монетъ, жертвуемыхъ К. К. Вурмомъ и С. В. Логиновымъ.

Читателямъ „Ек. Нед.“ уже извѣстно, что Управляющимъ В. Исеевскими зав., вмѣсто покойнаго Ал. Ив. Роджера назначенъ инженеръ-технологъ Александръ Ивановичъ Фадѣевъ.

Служащіе заводоуправленія, привѣтствуя вступленіе въ должность новаго своего начальника, поднесли ему по русскому обычаю хлѣбъ-соль на роскошномъ серебряномъ блюдѣ, съ серебряною же солонкою; при чемъ протоіерей о. Іоаннъ Соколовъ произнесъ рѣчь, въ коей коснулся того великаго значенія, какое заключается въ должности управляющаго и высказалъ надежду, что А. И. Фадѣевъ по примѣру предшественника своего будетъ гуманнымъ начальникомъ, и оберегателемъ интересовъ множества ввѣренныхъ его попеченію рабочихъ и служащихъ всѣхъ ранговъ.

Въ отвѣтъ на такой торжественный пріемъ, А. И. Фадѣевъ пригласилъ всѣхъ служащихъ на обѣдъ, устроенный въ залѣ Верхъ-Исеевскаго Общественнаго Собранія 9 числа. Поблагодаривъ своихъ новыхъ сослуживцевъ, г. Фадѣевъ сказалъ, что онъ глубоко тронутъ оказаннымъ ему вниманіемъ и надеется, что узнавъ его поближе, къ нему стануть относиться съ довѣріемъ, что явится лучшимъ залогомъ къ тому, чтобы общими силами идти на встрѣчу ко всякаго рода трудностямъ заводской службы и, преодолевая ихъ, стремиться къ поднятію на подобающую высоту заводовъ.

Эта краткая рѣчь является лучшимъ доказательствомъ, что предъ нами находится человекъ дѣла, а не фразы. Привѣтствуя съ своей стороны вступленіе въ многотрудную и сложную должность управляющаго А. И. Фадѣева, мы желаемъ ему всякаго преуспѣнія по службѣ и твердо увѣрены, что онъ будетъ достойнымъ преемникомъ г. Роджера, который положилъ массу трудовъ и времени, какъ къ достиженію благоденствія рабочихъ, такъ и къ поднятію заводской промышленности. Прошлое г. Фадѣева является очевиднымъ до-

казательствомъ, что онъ не остановится на полпути и сдѣлаетъ все возможное, чтобы богатѣйшіе В. Исеевскіе заводы процвѣтали и въ будущемъ.

Въ понедѣльникъ 9 сентября, на площади гдѣ былъ циркъ г. В., состоялся при тысячной толпѣ, преимущественно изъ мастеровыхъ, бѣгъ скорода г. Бондаревскаго, кончившійся трагически.

Г. Бондаревскій назначилъ пробѣжать 22-хъ верстную дистанцію и пригласилъ желающихъ состязаться. Многие охотники приставали и сдѣлавъ нѣсколько туровъ крайне усталые, сопровождаемые хохотомъ толпы, уходили съ ипподрома. Но вотъ остался одинъ молодой царень (пастухъ) одинаково бѣжавшій со скороходомъ и повидимому не чувствовавшій усталости. Дистанція кончалась. Толпа аплодировала пастуху и свистала бѣгунцу, старавшемуся обогнать своего противника. Но и это не удалось! Состязавшіеся прибѣжали вмѣстѣ. Остановившись, г. Бондаревскій для чего-то ударилъ соперника нетолстой палкой, переломившейся отъ удара на двое; недоумѣвающая толпа бросилась къ нему и, окруживъ, кричала „за что ударилъ?“—„Я въ шутку его“, отвѣтилъ оробѣвшій Бондаревскій; толпа почти успокоилась, но въ это время въ кругъ ворвался обиженный и ударилъ скорохода съ тыла; получивъ толчекъ, Бондаревскій бросился на утекъ полнымъ карьеромъ. Толпа кинулась за нимъ. Страшно было смотрѣть на эту толпу, бросившуюся въ облату на человека. Крики „бей его“, „держи его“, „не трогай“, тошотъ, взвизгиванія мальчишекъ и свистъ раздавались въ толпѣ; но вдругъ этотъ шумъ заглушилъ печеловѣческій крикъ затравленнаго скорохода, котораго освирѣпѣвшая масса била по лицу, по головѣ, пинала ногами и т. п. Что было бы дальше—неизвѣстно, если бы на счастье избиитаго не нашлось смѣльчаковъ, которые съ помощію двухъ городовыхъ отняли г. Бондаревскаго и окровавленнаго, съ глубокимъ шрамомъ на лицѣ, съ вывихнутой ногой отвели на квартиру.

Съ открытіемъ казенной виноторговли пьянство, прекратившись въ помѣщеніяхъ, перешло на улицу, вблизи винныхъ лавокъ. Куиившій водку выходитъ и отошедши немного отъ лавочки ловкимъ ударомъ въ ладонь или колѣно вышибаетъ пробку и выпиваетъ.

Особенно усиленно этотъ способъ практикуется по Шарташской улицѣ у виннаго склада, лавки № 6, гдѣ ежедневно въ обѣденный часъ собирается толпа, доходящая иногда человекъ до тридцати и выпивая, нестѣсняемая ни кѣмъ, откровенно ругается, а иногда и ссорится, перестрѣливаясь камнями, достигающими и до случайнаго прохожаго. Въ этой толпѣ можно встрѣтить женщинъ и мальчугановъ.

По словамъ „Пер. Губ. Вѣд.“, верхотурскій купецъ-золотопромышленникъ В. И. Шайдуровъ затратилъ на постройку церкви и школы въ деревнѣ Селахъ 15.200 руб. По этому поводу предсѣдатель Пер. отд. енарх. училищнаго совѣта о. Е. М. Кудрявцевъ, въ письмѣ своемъ на имя жертвователя, предлагаетъ ему принять на себя званіе попечителя, ближайшихъ къ сельской школѣ андрюковской, шущанской и успенской школъ, на такое предложеніе г. Шайдуровъ отвѣтилъ, что

„Званіе почетнаго попечителя могу принять. При семь прилагаю на нужды школъ—андрюковской, шущанской и успенской—500 р.; желаю, чтобы деньги пошли на покупку книгъ, учебныхъ пособій и т. д., но не въ жалованье учащимъ“.

Разумѣется, въ цѣляхъ справедливости отдѣл. совѣта вѣроятно, раздѣлитъ эти деньги поровну на три школы, тѣмъ болѣе, что школы состоятъ въ разныхъ приходкахъ Перм. у. андрюковская и шущанская въ верхне-чусовскомъ, успенская особо, въ успенской волости.

Церковь и школа д. Сельской, нижнечусовского

да, построены г. Шайдуровымъ въ теченіе одного года; школа просторная, свѣтлая и съ квартирой для учителя. Помѣщеніе рассчитано на 100 учащихся. Все содержаніе школы въ теченіе 10 лѣтъ (въ томъ числѣ и жалованье учителю по 300 р. въ годъ) г. Шайдуровъ принялъ на себя.

Вообще, школа эта завидное и рѣдкое зданіе въ глухой деревнѣ нашей губерніи.

Примѣръ достойный подражанія.

Корреспонденціи „Екатери́нбургской Недѣли“.

Село Больше-Бруснянское. Екатери́нбургскаго уѣзда. (Приговоръ о поправкѣ стараго школьнаго зданія. Блѣныиѣ винной монополіи). Въ началѣ августа у насъ состоялся сельскій сходъ въ присутствіи земскаго начальника г. Соколовскаго; на сходѣ было рѣшено поправить старую школу „въ ожиданіи новой“, кромѣ того было постановлено: дать школѣ отъ общества отопленіе, сторожа и необходимую сумму для мелкихъ школьныхъ поправокъ и на мытье половъ: ранѣе же мытье половъ возлагалось на ребятъ-школьниковъ, съ каждаго изъ которыхъ брали по 10 коп. въ годъ, а такъ какъ не каждый изъ нихъ приносилъ необходимую сумму, то постоянно происходили неудовольствія отцовъ учителямъ. Затѣмъ было постановлено, чтобы всѣ отцы не задержали своихъ дѣтей школьнаго возраста дома для своихъ домашнихъ работъ, а посылали ихъ въ школу и вообще „ни въ какомъ“ случаѣ не отвлекали дѣтей какъ мальчиговъ, такъ и дѣвочекъ отъ учебы. Всѣ вопросы, касающіеся школы были рѣшены единогласно, при полномъ единодушіи схода, что можетъ служить, до нѣкоторой степени, доказательствомъ добрыхъ отношеній школы къ народу и на оборотъ. Только вопросъ о дровахъ былъ рѣшенъ послѣ многихъ „преній“. Новое школьное зданіе рѣшили строить каменное на 80 человѣкъ, въ настоящее время обучается въ школѣ до 70 человѣкъ.

Съ введеніемъ винной монополіи пьянство въ нашемъ селѣ приняло иную форму: рапѣе „завзятые пьяницы“ пили въ кабакѣ и около кабака „высыпались“, а теперь они стали пить тамъ, гдѣ случится, чаще всего можно встрѣтить пьющихъ у моста, недалеко отъ винной лавки, почти около самой воды, чего безопаснымъ считать нельзя,—такъ недолго пьяному человѣку и утонуть. Странно въ данномъ случаѣ то, что волостное начальство не обратитъ на это должнаго вниманія. Въ началѣ мая у самого моста утонулъ рыбакъ-старикъ, котораго не задолго передъ этимъ видѣли пьющимъ водку у моста, а такъ какъ дѣло было наканунѣ престольнаго праздника (Вознесенія Христова), то, очевидно, ему захотѣлось добыть рыбы „на закуску“, но и послѣ этого часто можно встрѣтить распивающихъ „сорочковки“ не только „своихъ“, но и профѣзжающихъ.

Изъ деревни Гагарской. (Эпидемія брюшнаго тифа). Назадъ тому недѣли съ двѣ въ нашей деревнѣ обнаружилась эпидемія брюшнаго тифа; было нѣсколько смертныхъ случаевъ. Для подачи помощи больнымъ земскою управой посланъ фельдшеръ, который почему то живетъ не у насъ въ деревнѣ, а въ Большихъ-Бруснянахъ, гдѣ кромѣ него есть два фельдшера и врачъ, завѣдывающій больницей. Въ Б.-Бруснянахъ наблюдалось нѣсколько случаевъ заболѣванія поносомъ и рвотой въ довольно острой формѣ, похожей, по словамъ врача, на холеру...

Дѣти до 2-хъ лѣтъ сильно страдаютъ поносомъ; было нѣсколько случаевъ смертныхъ.

Урожай хлѣбовъ, кромѣ ржи, ожидается выше средняго, чему очень не рады „богатѣи“, у которыхъ нѣтъ мѣста подъ новый урожай...

Казань. (Открытие памятника). 1-го сентября состоялось открытіе памятника знаменитому геометру Н. И. Лобачевскому. Согласно установленной программы торжества, въ 10 час. утра въ университетской церкви начались за-

упокойная литургія и нанихида, послѣ которой представители городского управленія, члены университетскаго совѣта, комитета по сооружеиію памятника физико-математическаго общества и другія лица, приглашенные къ торжеству, открытію памятника, перешли въ актовйй залъ, гдѣ произнесены были рѣчи, посвященные памяти Лобачевскаго, и прочитанъ отчетъ о суммахъ, поступившихъ на сооруженія памятника, и о произведенныхъ на этотъ предметъ расходахъ. Затѣмъ всѣ присутствующіе перешли къ памятнику, гдѣ, по окончаніи литіи, въ моментъ провозглашенія „вѣчной памяти“ покойному ученому, предсѣдатель физико-математическаго общества открылъ завѣсу, а покрывшую памятникъ, послѣ чего хоръ пѣвчихъ исполнилъ народный гимнъ. Торжество привлекло много и посторонней публики, несмотря на довольно прохладный день терпѣливо выжидавшую на улицахъ момента открытія. Памятникъ поставленъ на небольшой площади между Ксеніинской женской гимназіей и зданіемъ университета и представляетъ невысокій цилиндрической обелискъ, увѣнчанный пояснымъ бюстомъ Лобачевскаго и украшенный лавровой вѣтвью, сверху которой эмблема геометріи циркуль и транспортиръ, а снизу скромная надпись: „Н. И. Лобачевскій. 1793—1856“ (годы рожденія и смерти ученаго). Памятникъ обнесень рѣшеткою. Вечеромъ въ университетѣ состоялось торжественное засѣданіе физико-математическаго общества, въ программу котораго вошло чтеніе привѣтствій, полученныхъ обществомъ по случаю торжества 1 сентября, чтеніе сообщенія, присланныхъ къ этому дню нѣкоторыми иностранными учеными (сообщенія Эрмига, Гальстедо, Жирарвиля, Лемуана, Нейберга и Окана) и сообщеніе члена общества Н. В. Рейнгардта „Огюсть Кантъ и Лобачевскій“.

Памятникъ сооружень по инициативѣ упомянутаго ученаго общества и мѣстной городской думы, по подпискѣ, давшей 9071 руб. 86 коп., изъ которыхъ 7737 руб. 29 коп. собраны въ Россіи, а остальные—за границей. Наибольшую сумму пожертвованій (2898 руб. 61 коп.) дала Казань, главнымъ образомъ физико-математическое общество (2 тыс. руб.). На устройство памятника израсходовано 5374 руб. 30 коп. Остальныя деньги—свыше 3½ тысячъ назначены на выдачу премій имени Лобачевскаго за сочиненіе по геометріи.

Краусноуфимской уѣздъ. (Къ трехлѣтню новаго волостнаго суда). 1-го сентября текущаго года окончился первый трехлѣтній срокъ дѣятельности „Новаго“ волостнаго суда, реорганизованнаго по закону 12 го іюля 1889 г. и введеннаго въ нашей губерніи въ дѣйствіе одновременно съ институтомъ земскихъ начальниковъ, т. е. съ 1-го сентября 1893 года.

Въ свое время мы привѣтствовали „новый“ волостной судъ и желали ему быть независимымъ и безпристрастнымъ истолкователемъ доступной его пониманію „народной правды“.

Какъ выполнялъ онъ возлагавшіяся на него ожиданія—отвѣтить можетъ намъ только болѣе или менѣе подробный разборъ трехлѣтней дѣятельности его по преподанному ему въ руководствѣ „временнымъ правиламъ о волостномъ судѣ“, каковому разбору, если позволить обстоятельства, мы и посвятимъ современемъ специальную замѣтку; теперь же безъинтереснымъ находимъ отмѣтить пока слѣдующее характерное явленіе, наблюдавшееся нами въ предѣлахъ здѣшняго уѣзда.

Прежде, до реорганизаціи волостнаго суда, когда компетенція его была ограничена самыми маловажными и малоцѣнными дѣлами и когда недоуверіе къ этому суду ставило крестьянъ ухитряться, путемъ искусственнаго измѣненія подсудности, даже и по маловажнымъ своимъ дѣламъ искать правосудія у бывшихъ мировыхъ судей,—выборы въ должности волостныхъ судей не были ни для кого соблазнительными, вслѣдствіе чего и на должности эти смотрѣли не какъ на иріатную для избираемыхъ службу, а какъ

на обязательную натуральную повинность, отбыть которую, по доставшейся очереди, долженъ былъ каждый изъ общественниковъ; но при этомъ не рѣдко случалось, что болѣе или менѣе порядочные домохозяева вслѣдствіе старались уклониться отъ выполнения этой непріятной для нихъ повинности, рекомендуя, вмѣсто себя, другихъ лицъ, болѣе способныхъ уживаться съ ирежде существовавшими въ волостныхъ правленіяхъ порядками, причѣмъ лица, разъ уже отслужившія выборный срокъ въ должности судьи, весьма неохотно соглашались потомъ остаться на этой же должности и на новый срокъ.

Между тѣмъ, въ настоящее время, когда юрисдикція волостныхъ судовъ расширена почти до власти окружныхъ судовъ (въ особенности же по дѣламъ „гражданскаго“ характера) и когда суды эти, стали, такимъ образомъ, въ правѣ „каратъ и миловать“ не однихъ только крестьянъ, но также мѣщанъ и др. непривилегированныхъ жителей сельскихъ мѣстностей и притомъ почти по всѣмъ уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ ихъ житейскаго обихода, — замѣчается, какъ разъ, обратное явленіе, а именно: вмѣсто отказовъ отъ должности волостного судьи, многіе изъ общественниковъ добровольно охотятся занять эти должности и даже прибѣгаютъ къ разнаго рода воздѣйствіямъ на выборщиковъ въ свою пользу. Особенно замѣтно это въ башкирскихъ волостяхъ, гдѣ отелужившіе трехлѣтній срокъ волостные судьи ни за что не хотятъ разстаться съ своими обязанностями и, для обезпеченія себѣ новыхъ выборовъ, прибѣгаютъ къ просьбамъ и угощеніямъ избирателей.

Мѣстные земскіе начальники, замѣчая это небывалое доселѣ явленіе на основаніи имѣющихся въ ихъ распоряженіи свѣдѣній, постараются, конечно, выяснить дѣйствительныя причины его происхожденія.

Огневское село. (*Пожаръ, состояніе пожарнаго обоза. Бездѣйствіе вол. начальства при пожарѣ. Экономическое положеніе населенія*). 27-го августа не стало большей и лучшей части с. Огнева, расположенной къ сѣверу отъ церкви: выгорѣло всего 58 дворовъ. Пожаръ начался около часу дня, загорѣлось у мѣстнаго крестьянина во дворѣ, подъ крышей; причина пожара достоверно неизвѣстна, такъ какъ хозяевъ дома не было. Говорятъ, что малые ребята баловали съ огнемъ, именно: устроили изъ глины подъ крышей печку, которую и топили. Съ утра дулъ сильный сѣв. вѣтеръ, но къ полудню немного стихъ и дулъ по направленію с.—з., на озеро. Когда ударили вѣбаты, то огонь завладѣлъ уже 3 надворными постройками, а помощи не было. Придя въ пожарную, мы застали тамъ человѣка, который, не торопясь, впрягалъ телѣгу съ пустой бочкой, и пожарную машину утащили на рукахъ (отъ пожарной до мѣста пожара было не болѣе 25 саж.) Пока ждали воды, въ это время огонь перешелъ на два сосѣдніе дома. Нужно было торопиться съ машиной, наливать въ нее воды и качать, но людей было всего двое, да и то одинъ (пожарный ямщикъ), привезя полбочки воды, впрягъ лошадь и уѣхалъ домой, сказавъ, что ему надо вывозить свое добро (хотя домъ его былъ далеко отъ пожара).

Такъ пожарная машина и осталась смотрѣть на пожаръ, а пожарная бочка, оставленная на произволъ, сгорѣла. Волостное начальство мало того, что ранѣе не заботилось о пожарномъ составѣ (бочка была безъ воды, пожарные крюки и багры находились на телѣгѣ, у которой не было курка и чекушекъ, другая пожарная машина, болѣе удобная, съ насосомъ, стояла попорченной), въ самый день пожара оказалось пьянымъ (одинъ изъ нихъ, пріѣхавъ на мѣсто пожара и вылѣзши изъ коробка, не могъ устоять на ногахъ и упалъ). Отъ пьяныхъ людей нельзя было ожидать во время пожара распорядительности и энергіи, и огню былъ предоставленъ полный произволъ. Ближайшія села — Багарякъ, Волчаево, Валева, также не подумали подать помощь, хотя пожаръ былъ видѣнъ хорошо (но, вѣроятно, и у нихъ пожарный составъ былъ не въ лучшемъ видѣ,

чѣмъ у насъ). Такъ, въ какихъ-нибудь 4 часа сгорѣла до тла самая красивая и зажиточная сторона Огнева. Тяжело было смотрѣть на погорѣльцевъ, ѣдущихъ вечеромъ съ поля домой и не знавшихъ, что они ѣдутъ не въ теплый оставленный кровъ, а къ грудѣ камней и дымящихся головней. Несчастій съ людьми не было; сгорѣло много птицъ и нѣскольکو телятъ и свиней. Имущества было мало вынесено. Такимъ образомъ, нѣкоторые остались только при томъ, въ чемъ уѣхали въ поле.

И въ общемъ матеріальная сторона огневскихъ жителей неприглядна. Въ 1847 году Огнево пострадало отъ пожара еще въ большемъ количествѣ домовъ, но съ тѣхъ поръ крупныхъ пожаровъ, кромѣ настоящаго, не было. Постройка въ общемъ очень плохая, такъ какъ лѣсной матеріалъ приходится доставать не ближе 60—70 вер., а поэтому онъ обходится очень дорого и рѣдкому доступенъ. Большинство домовъ построены изъ тонкаго, полугнилого лѣса, и на видъ они очень маленькіе, зимой сырые и холодные. У такихъ домовъ и надворныя постройки состоятъ изъ плетней, столбиковъ и перекладинъ, и все это закрыто соломой. Нечего говорить, что подобныя постройки, по своей малопригодности и бѣдности, очень вредны для здоровья людей и домашняго скота. Топливо также дорого: березовые дрова 3 руб.—3 руб. 50 коп. сажень. Трудно жить въ достаткѣ нашему крестьянину при существующихъ экономическихъ условіяхъ здѣшняго края. Земли на душу приходится до 3½ дес. пахотной и сѣнокосной на 10—15 кошевъ. Послѣ голодныхъ 91—92 годовъ домохозяевъ до 20 не въ состояніи вести свое собственное хозяйство и живутъ въ батракахъ у богатыхъ. Теперь, послѣ пожара къ этимъ двадцати прибавится еще столько же, которые, чтобы нажить хоть худую избенку, опять пойдутъ въ батраки къ богатымъ. Своя земли (не особенно хорошая по качеству, да и выпашана) едва оправдываетъ расходы, поэтому рѣдкій здѣшній крестьянинъ не арендуетъ земли у окрестныхъ татаръ-башкиръ. Еслибы не татарская земля, то навѣрняка можно было бы сказать, что какая-нибудь 3-я часть здѣшняго населенія осталась на своихъ земляхъ, остальные переселились бы. И теперь уже насчитываютъ семействъ до 20, уѣхавшихъ на новыя мѣста. Постороннихъ заработковъ, въ родѣ извоза, куреней, нѣтъ у насъ, такъ что приходится всю надежду возлагать на мать сырую землю, а она-то часто оказывается мачихой. Нынѣшній урожай не будетъ выше средняго, а ранние хлѣбы вышли плохими, напр. на дес. пшеницы падаетъ до 40 пуд. (норм. 80 пуд.). Цѣны на хлѣбъ стоятъ низкія, такъ въ с. Багарякъ пшеница 30 к. пудъ зерномъ, рожь 20 коп., а къ зимѣ еще будутъ дешевле.

Челябинскъ. (*Квартирный вопросъ*). Въ виду предстоящаго перевода управленія З.-сиб. жел. дор. изъ г. Челябинска въ г. Омскъ и наступившей полной реорганизации построечнаго дѣла по той же дорогѣ и Екатер.-Челяб. вѣтви, казалось бы квартирный вопросъ въ здѣшнемъ городѣ не долженъ имѣть мѣста, а между тѣмъ, онъ снова представляетъ изъ себя злостную проблему — обостряется домовладельцами, которые, очевидно, на копейку своей безконтрольной эксплоатаціи квартирантовъ, хотятъ на вѣки упрочить память о своихъ качествахъ: необузданной воли, ненасытной жадности къ наживѣ, описывать которыхъ въ короткой замѣткѣ весьма трудно.

Домовладельцы, во 1-хъ, снова стали увеличивать и безъ того высокія платы за квартиры и, во 2-хъ, безцеремонно обращаться съ квартирантами.

Вотъ нѣкоторые факты, испытанные нами или на себѣ лично, или хорошими нашими знакомыми.

Квартирантъ занимаетъ квартиру нѣсколько лѣтъ, платитъ 23 рубля; но, на-дняхъ, за нее плата увеличивается до 30 рублей! Или выходи немедленно или подчиняйся требованію. Довелось подчиниться, вслѣдствіе нѣкоторыхъ семейныхъ обстоятельствъ.

Другая квартира занимается квартирантомъ больше года, съ платою 15 руб. Но получается отъ хозяина требованіе дать впередъ 50 руб. (конечно безъ %); денегъ не дано и за это слѣдуетъ отказъ. „Ступайте, баринъ, на другую квартиру, намъ нужны люди денежные“...

Эти квартиранты люди незлобивые, слѣдуютъ ученію Толстаго— „не сопротивляйтесь злу“, а вотъ каковы послѣдствія у третьяго квартиранта, позволившаго себѣ слѣдовать закону Моисея.

Вслѣдствіе приближающейся осени квартирантъ предъ-являетъ просьбу къ хозяину—исправить крыши, которыя даютъ обильную течь во время дождя, перестлатъ „подъ“ въ печкарной печи. Хозяинъ разобидѣлся и—въ отвѣтъ—приказалъ искать другую квартиру, не смотря на имѣющійся письменный договоръ. „Коли не нравится—ищи, ну, ступай ищи квартиру!“... Ночью-же, что-бы побудить квартиранта къ скорѣйшему выходу изъ его дома, разломалъ коровникъ, годъ тому назадъ простроенный.

Немедленно было объ этомъ заявлено участковому полицейскому надзирателю. Впрочемъ хозяинъ и квартирантъ покончили миромъ: хозяинъ выпросилъ денегъ и общалъ съ дѣлать немедленно нужныя исправленія. Однако прошла недѣля—другая, а исправленій не дѣлалось, за то, въ это время, отстроены корпусъ во дворѣ и пущены новый квартирантъ, а также дѣлательно строился еще корпусъ тоже для квартирантовъ. Но тутъ случилось непредвидѣнное со-бытіе. Всю ночь на 1-е сентября шелъ дождь и у квартиранта первого—въ двухъ-этажномъ корпусѣ образовалась такая течь, что въ комнаты вверху наполнились водой, которая протекала внизъ чрезъ полъ и потолокъ. По этой причинѣ всей семьѣ, вмѣстѣ съ бывшими гостями, хлопотъ было весьма много.

Кое-какъ довелось завзвать хозяина, показать ему картину, а затѣмъ общими силами остановить потокъ и изъ комнаты убрать воду.

За такую квартиру съ 3 комнатами платится 22 рубля, и хозяину кажется еще мало этой платы!!

Съ нижегородской ярмарки.

(Отъ нашего корреспондента).

Грустно, печально заканчиваетъ свой финаль Нижегородская ярмарка. Она закрыта официально 25 августа, но то что случилось въ эти дни, послѣ момента ея закрытія, еще болѣе усиливаетъ такое печальное положеніе. Крахи—банкротства, слѣдуютъ одно за другимъ и, повидимому, нѣтъ имъ еще конца и краю. Эти крахи заставляютъ терять капиталы и тѣхъ, которые не будутъ въ состояніи выдержать убытковъ и снова пойдутъ несостоятельности второго ряда. Такимъ образомъ, слѣдствіе ярмарочныхъ банкротствъ, можетъ послужить причиной новыхъ краховъ и часть теперешнихъ кредиторовъ, обанкротившихся лицъ, рискуютъ сами оказаться банкротами. Уже утромъ 28 августа, насчитывалось гласныхъ и негласныхъ 22 банкротства на сумму до 7 миліоновъ, а грядущіе дни до 1 сентября, едва-ли не увеличатъ и ту и другую цифры. Обыкновенно причинъ краховъ ищутъ вездѣ, приписывая ихъ, то одному, то другому обстоятельству и не хотятъ видѣть суть дѣла, которая проста и ясна, во потому-то можетъ быть и мало доступна для пониманія, что ужъ очень проста, какъ проста всякая истина. Отказалъ фабрикантъ въ кредитѣ покупателю, въ родѣ фирмы „Сайдашевъ, Субаевъ и К^о“—вина и причина краха послѣдняго, этотъ фабрикантъ. Не-учелъ векселей Г. банкъ фирмѣ „вдова Карымова“ столько сколько ей хотѣлось, виновенъ банкъ, что фирма прекратила платежи. Да, скажите же ради Бога, не обязанъ ли прежде всего самъ кредитующійся стоять, какъ говорится, на своихъ ногахъ крѣпко, вести торговые обороты расчетливо, чтобы подобныя отказы не могли уронить его дѣль и заставить обанкротиться? Неужели отказъ въ учетѣ векселей на сумму 30 т. можетъ вызвать банкротство на 600—700 т.? Если

такъ эфемерны дѣла нѣкоторыхъ торговыхъ домовъ и лицъ, что они падаютъ отъ толчка, равнаго $\frac{1}{20}$ ихъ вѣсѣхъ своихъ кредитовъ, то они сами въ себѣ носятъ скрытую болѣзнь несостоятельности и виноватъ-ли ктонибудь, кто не хочетъ рисковать, дѣлая такому торговому дому довѣріе? Не банки и лица виновны въ такихъ банкротствахъ, а виновны сами банкротящіеся, неумѣющіе соразмѣрять своихъ средствъ съ величиною своихъ дѣлъ. Если человѣкъ покупаетъ въ кредитъ единицу—товаръ за рубль, а продаетъ его для выручки наличныхъ денегъ за 90—95 коп., я думаю не много нужно арифметики, чтобы сосчитать дни его существованія. Такой человѣкъ при первыхъ 5% убытка держится еще крѣпко, но постепенно изъ года въ годъ, продавая товары съ убыткомъ, онъ долженъ дойти до такого положенія, что первый же толчекъ валить его въ прахъ и дѣлаетъ банкротомъ. Банкъ ли, частное ли лицо дѣлаетъ этотъ толчекъ, для самаго дѣла безразлично. Больной кредита долженъ отъ него унестъ, ибо силы его давно истощены и подорваны.

Я не могу не возвратиться здѣсь къ моему предъидущему замѣчанію, что пора намъ вести промышленныя дѣла болѣе солидарно и вносить болѣе свѣта и ясности въ систему кредита, будь это кредитъ банковый, или частный. Кредитъ лицу, или фирмѣ, больше ихъ основныхъ капиталовъ, всегда будетъ кредитъ рискованный. Если-бы кредиторы Жернакова раньше знали, что онъ, имѣя свой рубль, кредитуются на 4 рубля, развѣ они давнымъ давно не сократили бы ему кредита и, быть можетъ, этимъ спасли бы даже его самого отъ неоплатнаго долга. Широко и не въ мѣру развитой кредитъ, не сдерживаемый ни чѣмъ, кромѣ собственаго благоразумія кредитующагося, опасная система для обѣихъ сторонъ—и кредитора и дебитора. Кредиторъ не знаетъ общей цифры, сколько долженъ его дебиторъ и продаетъ ему товаръ зачастую на авось, или въ лучшемъ случаѣ только по внѣшнимъ признакамъ. Дебиторъ, разъ перешедшій въ кредитъ степень благоразумія, вынужденъ уже покупать товары, очертя голову и продавать ихъ, для выручки денегъ, дешевле цѣны самого фабриканта. Вредъ отъ такой системы, кажется не только этихъ двухъ, заинтересованныхъ въ прямомъ смыслѣ, сторонъ; онъ также касается косвенно и вѣсѣхъ остальныхъ, искусственно роняя цѣны товара. Здѣсь въ ярмаркѣ было извѣстно, что кто-то продаетъ за наличные деньги байховый чай 95 коп. за фунтъ, средняго чистаго качества и 75 р. за ящикъ чернаго кирпичнаго чая, когда за такую цѣну не могли продавать даже первыя чайныя фирмы въ Россіи. Ясно было, что этотъ кто-то, продаетъ товаръ съ большимъ убыткомъ и готовится къ неизбѣжному краху.

Ликвидация ярмарочныхъ дѣлъ почти у самаго конца и главное худшее въ существенныхъ чертахъ уже приведено въ извѣстность и усчитано. Если сегодня или завтра случится еще что-нибудь въ томъ же родѣ, то уже очень не много измѣнитъ очеркъ общей картины. Ярмарка останется въ результатѣ такою-же, или еще похуже, какою она уже состоялась. Гораздо важнѣе будутъ послѣдствія ярмарки, которыя она породитъ и которые окажутся осенью и зимою въ фабричныхъ промышленныхъ губерніяхъ. Вернется домой каждый промышленникъ, что-нибудь въ ярмаркѣ потерявшій и посѣявшій свои капиталы въ сомнительную ниву кредита, разбросаннаго по всѣмъ провинціямъ нашего обширнаго отечества. Товары съ усиленіемъ и натяжкой распроданы, а соберутся ли деньги къ рукамъ—это подлежитъ, болѣе чѣмъ когда-нибудь, основательному сомнѣнію. Дешевизна хлѣба, изо дня въ день, капля за каплей уменьшаетъ покупательныя средства у нашего земледѣльца. Зная это, есть полное основаніе думать, что провинція, осенью и зимою будетъ торговать плохо, стало быть и требованіе на мануфактуру должно быть слабое и безъ денежное. Фабрикѣ же съ механическими орудіями производства, остановить, или сократить на нихъ выпускъ, безъ убытка, и ущерба, невозможно. Они будутъ выпускать сработанный товаръ, кусокъ за кускомъ и переполнять уже и теперь переполненный ры-

нокъ. Каждому человѣку, думающему о причинахъ и слѣдствіяхъ не трудно понять и предвидѣть, что изъ такого положенія вещей вытекаетъ.

Н. Чумалдинъ.

Съ Всероссийской выставки. *)

(Отъ нашего корреспондента).

Закончимъ сегодня описаніе сельско-хозяйственнаго отдѣла. Въ этомъ-же отдѣлѣ представлена ученая и учебная дѣятельность по сельскому хозяйству. Впрочемъ, „ученость“ скорѣе только пышный заголовокъ экспонатовъ, чѣмъ саміе экспонаты. Если нужно было дать въ отдѣлѣ научныя сочиненія по сельскому хозяйству, то нельзя же было ограничиться хотя бы и большихъ по объему, но очень скромныхъ по содержанию „трудовъ“ Вара, напр., или тощихъ брошюръ хотя бы Ферингера и не помѣстить въ отдѣлѣ дѣйствительно научныя работы такихъ профессоровъ, какъ И. А. Стебутъ или Рустальсонъ и др. Но я понимаю, что послѣдніе профессора не выражали желанія экспонировать своими трудами, отлично понимая, что чтеніе заглавій ихъ работъ ни кому изъ посѣтителей выставки никакой пользы не принесло бы, лишь напрасно отняло-бы нѣсколько минутъ дорогого времени. Другое дѣло, когда извѣстное явленіе по сельскому хозяйству представляется вниманію посѣтителя въ сжатомъ и точно опредѣленномъ видѣ, чѣмъ являются таблицы рисунковъ или графическія. При подобныхъ таблицахъ, сразу шевелящихся мысль зрителя, заставляющихъ его задумываться надъ явленіемъ, книга явится желательной. Съ этой стороны интересными и поучительными являются, напр., таблицы и книги Бромсона о вредныхъ насекомыхъ, или карты и проекты лугового орошенія Крона, изъ Риги. Г. Бромсонъ является чуть не единственнымъ экспонентомъ по энтомологіи, въ особенности въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ. Надо отдать справедливость, таблицы и книги Бромсона заслуживаютъ полнаго вниманія, какъ по вѣрности рисунковъ, такъ и по точности описанія насекомыхъ и полнотѣ рекомендуемыхъ мѣръ борьбы съ ними. Для южныхъ хозяевъ эта книга цѣнное пособіе.

Опуская, затѣмъ, прочія „научныя“ работы, укажемъ на болѣе ихъ достойные вниманія экспонаты по экономическому состоянію населенія. Разумѣется, впередъ можно угадать, что экспонаты этого порядка выставлены земствами—нижегородскимъ, московскимъ, елизаветградскимъ, херсонскимъ. Можно еще причислить къ этой-же группѣ экспонатовъ диаграммы и картограммы, количества и распределенія пахотныхъ земель, посѣва и урожайности хлѣбовъ въ Ирбитскомъ уѣздѣ, по эти экспонаты совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ—въ научно-учебномъ отдѣлѣ. Изъ земскихъ экспонатовъ и собственно по сельскому хозяйству останавливаетъ на себѣ особенное вниманіе одна изъ картограммъ московскаго земства, именно о распространеніи въ Московской губерніи травосѣянія и плуговъ. Какъ и надо было ожидать, изслѣдованіе констатируетъ, что травосѣяніе, введеніе котораго въ строй сельскаго хозяйства, является для крестьянъ новостью, начинается только съ селеній, имѣющихъ значительную площадь запашки, для которыхъ сокращеніе зерновой площади на счетъ травъ не составляетъ такого на первые годы затрудненія, какъ въ обществахъ съ меньшей площадью запашекъ. Съ принятіемъ травосѣянія сѣвооборотъ обыкновенно устанавливается восьминный. Всего къ травосѣянью, съ введеніемъ его въ правильный сѣвооборотъ хозяйства, въ настоящее время перешло 102 селенія, въ которыхъ пахотная земля составляетъ $\frac{1}{20}$ часть всѣхъ пахотныхъ земель уѣзда съ травосѣяніемъ. Въ этихъ-же по преимуществу селеніяхъ, гдѣ вводится травосѣяніе, начали распространяться и плуги, которыхъ среди населенія губерній еще въ прошломъ году насчитывалось уже 41210 плуговъ, изъ нихъ $\frac{2}{5}$ плуговъ распространено въ населеніи при содѣйствіи земства. Плуги распространяются земствомъ

двухъ родовъ: Рязанскаго товарищества 6 р. и тверскаго кустика Яковлева 3 р. 50 к. Значеніе плуга московскимъ земствомъ опредѣляется тѣмъ, что онъ 1) экономизируетъ время и мускульную силу рабочаго, 2) возвышаетъ качество работы, 3) даетъ возможность поднимать залежалыя земли, 4) по силѣ тяги доступенъ крестьянской лошади и 5) самое важное въ глазахъ московскаго земства,—позволяетъ завести культуру травъ.

Не мѣсто входить здѣсь въ споръ съ московскимъ земствомъ о степени вѣрности опредѣленія ими значенія плуга, но, однако, нельзя не замѣтить, чтобы плугъ позволялъ завести травосѣяніе. Здѣсь наличность плуга не при чемъ, его замѣняютъ экономическія условія. Есть они—и будетъ травосѣяніе, хотя бы населеніе оставалось и при сошной вспашкѣ. Да и сошная вспашка, разумѣется, не старой двуральничей сохой, а тѣмъ новымъ видомъ ея, который, напр., широко распространенъ въ Пермской губерніи и который экспонировался на Всероссийской выставкѣ, право, даетъ болѣе удовлетворительную находку, чѣмъ плужки, излюбленныя московскимъ земствомъ. Нынѣшнюю новую пермскую соху нужно изучить агрономамъ, а не смотрѣть на нее предвзято. Проникни наша соха въ Московскую губернію, кто знаетъ, стали-ли бы распространяться тамъ рязанскіе (6-ти рублевые) и яковлевскіе плужки, которые, при конкурсахъ съ нашей сохой, прежде всего, отстали бы въ экономизаціи времени, да при томъ лучшей вспашкой. Нашу соху вытѣснили-бы, напр., аплобозирскій плугъ или тому подобный, но тутъ препятствіе къ распространенію плуга въ цѣнѣ его. Онъ стоитъ 25 р., а соха 6 рубл. Ну, а затѣмъ въ плугъ нужно ужъ пару лошадей, когда сошная вспашка совершается зачастую на одной. Надѣюсь, высказанное не будетъ сознано за отступленіе отъ описанія выставки. Я хотѣлъ лишь показать, что не все хорошо, что за моремъ, или можетъ быть и хорошо, но въ своемъ мѣстѣ.

Полнѣ всего въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ представлены низшія сельско-хозяйственныя школы и вообще сельско-хозяйственное образованіе. Всѣхъ сельско-хозяйственныхъ школъ, по положенію 1883 года, экспонируетъ 30. На ряду съ классными учебными работами, каждая школа выставила издѣлія ея учениковъ въ мастерскихъ школы. А эти мастерскія почти при всѣхъ школахъ столярно-токарянныя и кузнечно-слесарныя. Выставленныя работы представляютъ или предметы мебели, пчеловодства или сельско-хозяйственныхъ орудій, плуги, вѣялки, но много и мелкихъ вещей въ родѣ различныхъ свобокъ, гвоздей, крючковъ и т. п. Изъ молодыхъ сельско-хозяйственныхъ школъ особо интересно отмѣтить Нортъскую Александровскую школу Уржумскаго у., Вят. губ. Выставленныя ею работы учениковъ, напр., вѣялки, показываютъ, что дѣло обученія построенія сельско-хозяйственныхъ орудій находится въ умѣлыхъ рукахъ. Часті вѣялки размѣрены вѣрно и собраны чисто.

Въ этомъ прикладномъ характерѣ школъ, по нашему мнѣнію, главное значеніе сельско-хозяйственныхъ школъ въ особенности для такихъ губерній, какъ Вятская, гдѣ частно-владѣльческихъ хозяйствъ, въ которыхъ обыкновенно поступаютъ воспитанники сельско-хозяйственныхъ школъ, нѣтъ и гдѣ, поэтому, какъ и хотѣлось бы устроителямъ, воспитанники школъ возвращались бы въ свою среду. Но что они будутъ дѣлать въ своей средѣ? Улучшенныхъ орудій имъ не ввести, такъ какъ для этого, кромѣ умѣнья обращаться съ орудіями, нужна еще покупная способность, которая не повысится у населенія только отъ того, что его дѣти стали учиться въ сельско-хозяйственной школѣ. Вотъ почему воспитанникъ нашей сельско-хозяйственной школы лучше почувствуетъ себя въ родной деревнѣ, если, помимо сельско-хозяйственныхъ знаній, придетъ туда съ какимъ-либо ремесломъ. А для всякаго ремесла въ нашей деревнѣкій путь. Съ этой стороны нельзя не привѣтствовать деніе ремесленныхъ классовъ даже при народныхъ Успѣхи здѣсь будутъ зависѣть отъ степени слогъ мастерства, какое стануть преподавать. Вотъ г

*) Прод. См. № 33 „Ек. Нед.“.

ніе шорному дѣлу, введенное при Вольской начальной школѣ, Саратов. губ., сопровождается хорошими результатами. Выставленная ею разная сбрау шита мастерски.

Отмѣтимъ затѣмъ, что кромѣ мужскихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, на выставкѣ заняли мѣста двѣ женскихъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школы:—Зазулинская, Кіевской губерніи и Панемунская, Коленской губ. Первая школа выставила сушенныя фрукты, варенья, компоты, вина, плетенныя соломенные шляпы, корзинки, мелкія подѣлки изъ жести, отдѣльныя вышивки шерстями, бѣлье, платье и простую обувь,—все это работы учениковъ. Панемунская школа особенно поражаетъ васъ хорошо вытканными ученицами школы шерстяными шальями, а также саринками. Нужно-ли говорить, что обѣ сельско-хозяйственные женскія школы обучаютъ своихъ воспитанницъ уходу, прежде всего, за скотомъ, маслосѣянью, сыроваренію, огородничеству, затѣмъ не оставляется безъ вниманія и пчеловодство. Мы увѣрены, что воспитанницы школъ всегда останутся благодарны г-жѣ Гринсенъ и баронессѣ Будбергъ-Понемонъ за частливую мысль учредить женскія сельско-хозяйственные школы.

Среднія сельско-хозяйственные школы почти всѣ явились на выставку. По полянѣ экспонативъ первое мѣсто должно быть отдано Херсонскому земледѣльческому училищу, представившему большую коллекцію хлѣбныхъ и огородныхъ сѣмянъ, образцы сушеныхъ фруктовъ сушки учениковъ на сушилкѣ Ребера, особенно хорошо засушена морковь; этимъ же училищемъ выставлена громадная и хорошо подобранная коллекція по шерстовѣдѣнію, по шелководству, по энтомологіи; въ экспонатахъ Уманьскаго училища достойна отмѣтки коллекція по шелководству, Маринскаго—ягодныя вина, Казанскаго—сѣменная коллекція.

Наше сельско-хозяйственное училище—Красноуфимское промышленное отъ своихъ собратьевъ удалилось въ научно-учебный отдѣлъ, выставивъ здѣсь больше предметовъ техники, чѣмъ сельскаго хозяйства. Вы видите здѣсь прекрасныя издѣлія кожевеннаго ученическаго завода, продукты сухой перегонки дерева, крахмально-декстринно-паточнаго дѣла, прекрасныя архитектурныя чертежи. Съ преобразованиемъ этого училища изъ реального въ промышленное теоретическое преподаваніе предметовъ хотя и получило нѣкоторое расширеніе, но тѣмъ не менѣе центр тяжести училища перемѣстился въ сторону прикладнаго технического обученія. Красноуфимское училище въ нынѣшнемъ его видѣ, какъ впрочемъ и ранѣе среди реальныхъ, открыло собой новый типъ учебныхъ заведеній, будущность которыхъ будетъ вполнѣ зависѣть отъ того, насколько они полно будутъ обставлены учебными заводами. Имѣя хорошей винокуренной заводъ, кожевенный, скромный крахмальный, Красноуфимское училище, по условіямъ нашей дѣсной мѣстности, нуждается въ заводѣ сухой перегонки дерева.

(Продолженіе будетъ).

Къ предстоящимъ занятіямъ въ народныхъ школахъ.

За послѣднее время къ народной школѣ стали предъявляться ея руководителями такого рода требованія, точное исполненіе которыхъ возможно только при нарушеніи экономическаго строя крестьянской жизни. Къ такого рода требованіямъ нужно отнести—желаніе нѣкоторыхъ дирекцій какъ можно ранѣе начать ученіе и до послѣдней степени затягивать выпускныя испытанія въ сельскихъ школахъ, мало сообразуясь при этомъ съ мѣстными условіями школы. На этихъ животрепещущихъ вопросахъ народной школы не разъ останавливалась какъ столичная, такъ и провинціальная печать.

Приближеніе занятій въ нашихъ сельскихъ школахъ даетъ намъ поводъ въ настоящее время еще разъ остановиться на открытіи этихъ занятій.

„При установленіи пріемнаго срока, говорится въ одномъ циркулярѣ, училищный совѣтъ просить имѣть въ виду ин-

тересъ школы, а именно помнить, что чѣмъ ранѣе открывається ученіе въ училищѣ, тѣмъ выше его результаты и тѣмъ яснѣе въ сознаніи родителей польза и необходимость образованія“. Въ силу этого каждый учитель по понятнымъ причинамъ, стараясь не забывать „интересовъ“ школы, назначаетъ для пріема равный срокъ, не сообразуясь при этомъ съ тѣми условіями, въ какихъ находятся ребята-школьники. Во исполненіе того-же циркуляра г.г. педагога послѣ назначеннаго срока желающихъ учиться не принимаютъ, вслѣдствіе чего запоздавшіе остаются на годъ за стѣнами училища. Хорошо, если только на одинъ годъ, но может случиться, что ребенокъ, пропустивши одинъ годъ, лишится школы навсегда. Кто въ этомъ виноватъ? Конечно, не ребенокъ, съ замيرانіемъ сердца ожидавшій того времени, когда его отдадутъ въ школу учиться. Кто завлечь ребенка за потерянный случай быть грамотнымъ!?

Виноваты въ этомъ, конечно, и родители, не желавшіе или не могшіе „ко время“ освободить ребенка отъ домашнихъ или полевыхъ работъ; виновата и школа, не желавшая вступить въ нѣкоторый компромисъ съ мѣстными условіями, чтобы дать возможность дѣтямъ, *всѣмъ дѣтямъ села*, попытать счастья поступить въ школу.

Родители запоздавшихъ дѣтей, говорятъ въ свое оправданіе, во первыхъ, что ребята имъ осенью нужны для мелкихъ домашнихъ и полевыхъ работъ, на которыя большого не наймешь ни за какія деньги, ибо работы эти „мальчишечьи“, а почему ребята осенью, какъ говорятъ крестьяне, „дороже денегъ“; во вторыхъ, большинство „нужныхъ“ (бѣдныхъ) ребятъ выходятъ „въ строкахъ“ у богатыхъ мужиковъ, часто изъ другихъ деревень и ранѣе 1-го октября свободными быть не могутъ, а потому ранѣе этого времени они въ школу не попадутъ.

Школа же на это отвѣчаетъ, что несвоевременное поступленіе учащихся сильно тормозитъ успѣхъ дѣла, а позднее поступленіе ихъ—оттягиваетъ занятія, что пагубно отзывается на выпускныхъ испытаніяхъ.

Такимъ образомъ, здѣсь мы встрѣчаемся съ двумя требованіями, одно изъ которыхъ предъявляется школѣ строемъ крестьянской жизни, а другое отдѣльными личностями, результатами чего является недовольство школой, педагогами.

При обязательности обученія, когда все будетъ предусмотрено, подонныхъ печальныхъ явленій не должно быть. Увеличеніе пріеменныхъ дней и начало занятій не ранѣе 1-го октября, по нашему мнѣнію, могло бы урегулировать нѣкоторыя ненормальности въ отношеніяхъ школы къ народу и наоборотъ.

Я позволю себѣ закончить настоящую замѣтку вопросомъ: „школа-ли существуетъ для народа или народъ для школы?“ Рѣшившіе этотъ вопросъ, не затруднятся отвѣтить и на то, школа-ли должна идти на встрѣчу потребностямъ крестьянина, борясь съ темнотой и невѣжествомъ народнымъ, внося, такимъ образомъ, свѣтлый лучъ грамоты въ народныя массы, или-же самъ народъ,—народъ невѣжественный своей безграмотностью, долженъ поддѣлываться къ школѣ, перенося при этомъ, иной разъ, и нѣкоторый матеріальный ущербъ.

Мих. Б—овъ.

Къ вопросу о всеобщемъ обученіи.

(Вниманію предстоящихъ земскихъ собраній).

Однимъ изъ главныхъ трудно устранимыхъ препятствій, тормозящихъ собою скорѣйшее введеніе давно желаннаго всеобщаго начального обученія въ нашемъ отечествѣ (доказывать огромную важность котораго въ дѣлѣ духовно-нравственнаго и матеріальнаго воздѣйствія на темную въ своихъ предразсудкахъ крестьянскую массу, въ виду ея общепризнанности, нѣтъ уже, намъ кажется, никакой необходимости),—считается, какъ извѣстно, отсутствіе у земскихъ учреждений, преимущественно завѣдывающихъ у насъ дѣломъ начальнаго народнаго образованія, необходимыхъ на осущест-

ствленіе этой грандіозной, по своимъ размѣрамъ, реформы денежных средствъ.

Теперь пренятствіе это устраняется само собою, ибо необходимы на проведеніе реформы денежные средства найдены,—и на обязанности мѣстныхъ земскихъ учрежденій лежить только воспользоваться этими средствами, въ интересахъ вѣреннаго ихъ попеченію населенія, на чьею дѣло всеобщаго начальнаго обученія, причѣмъ богатѣйшимъ источникомъ этихъ средствъ оказывается ни что иное, какъ проектированное уже высшимъ правительствомъ *возмѣщеніе сельскимъ обществамъ извѣстныхъ потерь отъ введенія казенной винной монополіи.*

Вотъ что читаемъ мы по этому важному вопросу въ № 206-мъ „Биржев. Вѣдом.“ текущаго года: „Какъ извѣстно, государственный совѣтъ, при разсмотрѣніи вопроса о введеніи съ 1-го іюля т. г. казенной винной монополіи въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, призналъ справедливымъ вознаградить сельскія общества за лишеніе права на получение дохода отъ продажи питей и предоставилъ министерству финансовъ собрать свѣдѣнія о томъ, какой доходъ получали сельскія общества *въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ* отъ принадлежащаго имъ права по продажѣ питей, и на что слѣдовало-бы обращать, съ большею выгодой для сельскихъ обществъ, тотъ капиталъ, который признано будетъ основательнымъ выдать изъ казны въ возмѣщеніе указанныхъ потерь сельскихъ обществъ. Нѣкоторые земства уже взялись за разработку этого вопроса. Такъ, напр., Оргѣвское земство Бессарабской губ., какъ сообщаютъ „Одесскія Новости“, уже возбудило ходатайство передъ губернскимъ земскимъ собраніемъ о томъ, чтобы собраніе, съ своей стороны, вошло съ надлежащимъ представленіемъ въ министерство о возмѣщеніи поселянамъ Оргѣвскаго уѣзда потерь за лишеніе ихъ права дохода отъ продажи питей. При этомъ земство опредѣлило сумму общаго дохода по этой статьѣ въ 30000 руб., а при капитализаціи этого дохода, какъ предполагается, по дошедшимъ слухамъ, *изъ четырехъ процентовъ*, образуется капиталъ въ 750000 руб. Въ виду-же возбужденнаго въ послѣднее время вопроса объ обязательномъ обученіи, Оргѣвское земство находитъ желательнымъ, *чтобы ежегодный доходъ съ капитала по возмѣщенію провинціального права сельскихъ обществъ былъ обращенъ на устройство и содержаніе сельскихъ школъ.*“

Надо думать,—говоритъ уважаемая газета въ заключеніе своей замѣтки по данному вопросу,—что примѣру Оргѣвскаго земства, которое желаетъ обратить питейный доходъ на народное образованіе, послѣдуютъ и другія земства, такъ какъ,—по справедливому замѣчанію газеты,—„лучшаго предназначенія этому капиталу и придумать нельзя“.

Вполнѣ присоединяясь къ высказанному почтеннымъ органомъ пожеланію, мы надѣемся, что и наши уральскія земства, столь много и съ пользою потрудившіяся на пользу народнаго просвѣщенія и давно уже въ принципѣ признавшія своевременность введенія въ нашемъ обширномъ краѣ обязательнаго всеобщаго обученія, не упустятъ представляющагося имъ теперь удобнаго случая и на предстоящихъ въ скоромъ времени уѣздныхъ собраніяхъ своихъ не преминутъ обсудить вопросъ о необходимости возбужденія передъ правительствомъ надлежащаго ходатайства объ обращеніи на нужды всеобщаго обученія въ своихъ уѣздахъ тѣхъ доходовъ, которые сельскія общества получали отъ разрѣшеній на продажи питейныхъ заведеній до введенія казенной винной монополіи.

Затруднительные случаи деревни.

Какъ глубоко, подумаешь, пустила корни пословица про смѣтливость русскаго человѣка заднимъ числомъ. Объясненіе такого собственно печальнаго явленія нужно искать ни въ чемъ иномъ, какъ въ недостаточности нашей культуры и умственнаго развитія. Нашъ русскій умъ еще не обладаетъ на столько силой мышленія, чтобы, по совокупности болѣе или

менѣе запутанно сложившихся обстоятельствъ, могъ сдѣлать вѣрный выводъ и соотвѣтствующее ему практическое примѣненіе: или мы ничего не сдѣлаемъ, или такъ хватимъ, что небу станетъ жарко. Даже въ предугадываніи послѣдствій у самыхъ простыхъ явленій мы никогда не попадемъ въ точку, если еще не продѣлывали соотвѣтствующаго опыта, а больше всего мы совершаемъ свои дѣйствія совсѣмъ не думая о будущемъ. Но когда это очень близкое будущее слѣдается настоящимъ, мы становимся въ тупикъ и не знаемъ, что дѣлать: нельзя сдѣлать шагу ни назадъ, ни впередъ. Особенно богата въ этомъ отношеніи общественная жизнь деревни, и мы увѣрены, что всякій, близко стоящій къ ней, а тѣмъ болѣе принимавшій какое либо участіе, вполнѣ подтвердитъ нашъ взглядъ. Про одно изъ критическихъ положеній деревенской общественной жизни мнѣ и хочется поговорить въ настоящей статьѣ.

Какъ извѣстно, земельное благоустройство государственныхъ крестьянъ въ Пермской губерніи подходит къ концу; есть уѣзды (какъ напр. Ирбитскій) гдѣ оно совсѣмъ уже окончено и владѣнные записи выданы. Казалось бы, что этотъ самый главный центръ, который совмѣщаетъ въ себѣ первостепенный интересъ мужика, долженъ стоять твердо и непоколебимо, не вызывая ни затруднительныхъ случаевъ, ни острыхъ недоразумѣній. Оказывается противное и пословица про задній умъ даетъ знать о своемъ существованіи. Многія крестьянскія общества, только что получивъ владѣнные записи на свои угодія, путемъ горькаго опыта уже пришли къ убѣжденію, что владѣть угодіями такъ, какъ онѣ переданы въ собственность по этимъ записямъ, почти не представляется возможности: нужно что-то сдѣлать, чтобы устранить явившіяся на сцену недостатки. Въ чемъ же состоятъ они? Для своихъ разсужденій я возьму одну изъ близко знакомыхъ мнѣ волостей и постараюсь отвѣтить на поставленный вопросъ. Многія волости въ хозяйственномъ отношеніи находятся въ одинаковыхъ условіяхъ, поэтому и сужденія объ одной изъ нихъ близко могутъ подходить и къ сужденіямъ о другой. Волость эта состоитъ изъ государственныхъ крестьянъ; она имѣетъ въ себѣ три сельскихъ общества; причѣмъ одно изъ нихъ, по числу народонаселенія будетъ болѣе чѣмъ въ 8 разъ двухъ остальныхъ. Въ то время, когда происходили работы по благоустройству крестьянъ, т. е. когда дѣлалось генеральное межеваніе, снятіе угодій на планы и пр., условія жизни почти были тѣ же, что и теперь, разница лишь въ томъ, что между отдѣльными общественными единицами не было яснаго представленія объ отдѣльности владѣній. Въ то время всѣ общества лѣсными угодіями пользовались сообща, такъ ихъ приняли и въ постоянное пользованіе по владѣннымъ записямъ. Теперь, когда лѣсная дача, прежде очень богатая, начинаетъ эксплуатироваться на всевозможные манеры и когда въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, будетъ истощена до основанія крестьянами большого общества,—одно изъ маленькихъ обществъ желаетъ сохранить часть этой дачи, на ихъ пай приходящуюся, но никакихъ мѣръ изыскать къ тому не можетъ и противъ большаго общества совершенно безсильно. За послѣднее время оно пришло къ заключенію возбудить ходатайство о выдѣленіи ихъ изъ общей лѣсной дачи въ особый участокъ. Но въ виду того, что дача отъ казны уже принята въ общее владѣніе всей волости, на выдѣленіе маленькаго общества необходимо согласіе цѣлой волости, а эта послѣдняя, въ своихъ интересахъ, такового не изъявляетъ, а также не устанавливаетъ и какихъ либо мѣръ, которыя могли-бы поддержать хищническую эксплоатацію дачи. Что же теперь приходится дѣлать этому небольшому обществу, часть лѣсныхъ надѣловъ котораго другими въ корни уничтожается и общается безлѣсіе? Исходъ изъ такого положенія одинъ —выдѣлится въ особую дачу; но оказывается, что поздно: —владѣнные записи выданы. Мы хватились, но заднимъ числомъ. Далѣе. То самое большое общество волости, о которой я говорю, имѣетъ въ себѣ болѣе 5 тысячъ жителей обоего пола; для составленія приговора, гдѣ требуется не менѣе 2/3

домохозяевъ, необходимо около 450 человѣкъ. Собрать такую массу людей почти нѣтъ никакой возможности; вслѣдствіе чего сходы съ числомъ не менѣе $\frac{2}{3}$ домохозяевъ собираются по нѣсколько разъ, а если и соберутся, то въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ, благодаря такой многочисленности, не приходятъ къ концу или какому либо положительному результату, тогда какъ въ маленькихъ обществахъ, (это я говорю на основаніи опыта), тѣ же самыя вопросы рѣшаются гораздо правильнѣе и единодушнѣе.. Управлять одному сельскому старостѣ такимъ обществомъ сколько нибудь добросовѣстно положительно нѣтъ никакой возможности, а помощника къ нему закономъ не положено. Такимъ образомъ, общественное хозяйство въ немъ идетъ крайне незавидно. Теперь, когда для рѣшенія, вопросовъ требуется большей тщательности чѣмъ прежде, а въ общественномъ ходатайствѣ лучшаго присмотра и руководства—само общество приходитъ къ заключенію о необходимости раздѣленія, его на двѣ самостоятельныхъ общественныхъ единицы. Прежде, когда еще не были внесены на планъ земли, не составлены и не выданы по нимъ владѣнныя записи, сдѣлать это было весьма просто и безъ всякихъ затрудненій: раздѣливъ село на двѣ половины, образовывать изъ каждой изъ нихъ по обществу, а когда производилась съемка угодій на планъ, земли жителей той и другой половины нанести на отдѣльныя планы, а не на одинъ общій, составивъ по нимъ и отдѣльныя записи. Совѣмъ не такъ просто можно сдѣлать это въ настоящее время, когда земельное благоустройство уже окончено и владѣнныя записи получены. Дѣло въ томъ, что главной основой для образованія сельскаго общества являются земельныя угодія; принаравливаясь къ нимъ, образуютъ и сельскія единицы—общества. Чтобы изъ одного села, имѣющаго и одно сельское общество, образовать два общества, необходимо земельный надѣлъ этого общества раздѣлить на двѣ части, т. е. составить два плана, а для этого нужно продѣлать ту же самую процедуру, надъ которой возились цѣлыя десятки лѣтъ, т. е. произвести подробное межеваніе цѣлой волости. Словомъ—нужно употребить громадныя расходы, которые съ теченіемъ времени и нехотя, но придется сдѣлать.

Наконецъ, теперь, когда на земельныя угодія получены планы, сами общества стараются выдѣлить свои угодія и фактически. Но, спрашивается, какъ достигнуть этой цѣли, когда у насъ существуетъ такая масса черезполосныхъ владѣній, неудобство которыхъ въ настоящее время на опытъ познали и сами крестьяне, они съ большимъ удовольствіемъ постарались бы уничтожить ихъ, но оказывается, что тоже поздно: чтобы уничтожить черезполосицу, нужно произвести обмѣнъ, измѣнить мѣстности фактическаго владѣнія, а для этого необходимо передѣлать и данныя на угодія, т. е. планы и владѣнныя записи,—задать работу, требующую громадныхъ расходовъ. А между тѣмъ черезполосное владѣніе это также неудобство, которое окончательно идетъ въ разрѣзъ болѣе или менѣе правильному веденію сельско-хозяйственнаго дѣла,—его обязательно нужно устранить и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.—Къ числу земельныхъ неурядицъ, волнующихъ деревню, нужно также отнести и неравномѣрность распредѣленія усадебныхъ мѣстъ между жителями. Существующій законъ въ отношеніи пользованія усадебными мѣстами таковъ, что овѣ не могутъ подлежать контролю со стороны общества, т. е. если я имѣю усадьбу въ 300 кв. саж., а сосѣдъ въ 600, я не могу жаловаться на него объ отобраніи лишней части: усадьба считается собственностію каждого и не можетъ быть ни отчуждаема, ни отбираема обществомъ или къмъ либо другимъ. Въ виду этого и въ натурѣ мы видимъ совершенно неравномѣрное распредѣленіе усадебъ между жителями: есть случаи, что одинъ противъ другого имѣютъ болѣе въ 3—4 раза. Не мало есть жителей, не имѣющихъ земельного надѣла, а имѣющихъ только одни усадьбы, вслѣдствіе чего эти жители, пользуясь мѣстами, никакихъ налоговъ не несутъ, а живутъ за счетъ общества. Если всякій видъ земельныхъ угодій имѣетъ для крестья-

нина важное значеніе, то усадебная земля чуть ли не большее: лишняя часть превращается или въ покосъ, или въ пашню. Устранить эту ненормальность можно лишь тѣмъ, что всѣмъ усадебнымъ мѣстамъ нужно сдѣлать оцѣнку, хотя равную стоимости пахотной земли, и обложить налогомъ, который долженъ поступить въ волостныя суммы для зачисленія въ общую сумму земельныхъ платежей. При такомъ способѣ за каждую лишнюю сажень будетъ взиматься плата, частью которой воспользуется и тотъ, кто имѣетъ меньшую противъ другою усадьбу. Дѣло, повидимому, рѣшается просто, а между тѣмъ та волость, изъ жизни которой я взялъ матеріалъ для настоящей статьи, уже хлопочетъ объ этомъ добрый десятокъ лѣтъ и уравненія добиться однако не можетъ. Вотъ факты, съ которыми приходится вѣдаться деревенскому обществу. Но вѣдь это, строго говоря, есть еще незначительная часть критическихъ случаевъ въ сравненіи съ совокупностію всѣхъ тѣхъ условий, съ которыми приходится имѣть дѣло деревнѣ. Чѣмъ же объяснить такое печальное явленіе? Разумѣется, прежде всего отсутствіемъ въ народѣ болѣе или менѣе умственнаго развитія, а отсюда и болѣе широкаго и правильнаго отношенія къ общественной жизни; деревенское общество, какъ еще самое невинное дитя, до тѣхъ поръ не вѣрится въ силу огня, пока не обожжется имъ. Выводъ одинъ: нужно просвѣщать массу, расширять ея умственный кругозоръ и тогда она не будетъ попадать въ такое критическое положеніе, въ какомъ оказывается теперь. Съ прискорбіемъ нужно отмѣтить и тотъ фактъ, что въ средѣ деревни почти совѣмъ нѣтъ такихъ людей, которые полезнымъ совѣтомъ, толковыми разъясненіями и вообще своей активной дѣятельностію могли бы предупредить ея ошибки и указывать истинные пути. Дай Богъ, чтобы такое время настало и чтобы лучъ свѣта разсѣялъ тьму невѣжества.

Горный отдѣлъ на Всероссийской Выставкѣ.*)

Общій очеркъ горнаго отдѣла (въ прошломъ номерѣ „Извѣстій“) слѣдуетъ дополнить прежде всего нѣсколькими данными относительно чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Наиболѣе рельефно выдѣляются своими громадными по величинѣ отдѣльныхъ предметовъ и разнообразію коллекціями въ главномъ помѣщеніи горнаго отдѣла заводы гр. Стенбокъ-Ферморъ, гр. Строганова, Поклевскихъ-Козельскіхъ; островецкіе заводы, заводы наследниковъ Расторгуева (Кыштымскіе заводы). Гороблагодатскіе и Пермскіе пушечные казенные горные заводы и заводъ Новороссійскаго общества (Юзовка). Послѣдній представилъ, между прочимъ, модель завода и заводскаго селенія въ $\frac{1}{1000}$ натуральной величины, модель центральной каменноугольной шахты и модель домной печи въ $\frac{1}{38}$ натуральной величины. Въ гораздо болѣе близкихъ къ дѣйствительнымъ размѣрамъ представили домную печь Холуницкіе заводы Поклевскихъ-Козельскіхъ, экспонирующіе металлическую модель домны въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины. Къ верхней части этой домны ведутъ чугунныя лѣстницы изъ рѣзныхъ ступенекъ съ площадками изъ чугунныхъ рѣзныхъ плитъ, украшенными разнаго рода образцами чугуна и крупныхъ издѣлій изъ него. Изъ издѣлій болѣе мелкихъ останавливается на себѣ вниманіе чугунная модель памятника Императору Александру III въ Вяткѣ. Островецкіе заводы (Радомской губ.) устроили прекрасную бесѣдку готическаго стиля изъ стали. Самыми любопытными экспонатами по части чугуно-литейнаго дѣла является то, что представлено Кыштымскими заводами. Въ навильонѣ, стѣны котораго сдѣланы, если можно такъ выразиться, изъ чугуноной кружевной ткани, изготовленной заводами, собраны разнообразныя образцы кабинетнаго литья, поражающаго тонкостью работы и дешевизною: тутъ имѣется коллекція мелкихъ барельефовъ, разнаго рода группы и пр. Здѣсь же слѣдуетъ указать, что весьма интересную коллекцію чугунныхъ отливокъ мелкихъ предметовъ представ-

*) Оконч. См. № 35 „Ек. Нед.“.

ляетъ на выставкѣ и Златоустовскій казенный горный заводъ, экспонирующій и другую коллекцію: образцовъ холоднаго оружія, ножей и пр. Кыштымскіе и Златоустовскіе только что упомянутые экспонаты были на расхватъ раскуплены публикою въ первыя же недѣли выставки. Златоустовскій заводъ участвуетъ на выставкѣ вмѣстѣ съ тремя другими заводами Златоустовскаго округа: Саткинскимъ, Кусинскимъ и Артинскимъ. Съ производствами ихъ обозрѣватели выставки знакомятся, помимо экспонатовъ, по довольно объемистому описанію. Наиболѣе интересною частью его являются свѣдѣнія о дѣятельности заводовъ, направленной къ улучшенію технической стороны дѣла. Такъ, наиримѣръ, сравнительно съ 1882 г. ежегодная выплавка чугуна увеличилась на 100 тыс. пуд. и суточная производительность доменной печи въ Златоустовскомъ заводѣ увеличилась на 245 пуд., благодаря увеличенію объема печи, улучшенію воздухонагрѣвательныхъ аппаратовъ и выбору болѣе подходящихъ флюсовъ, все ваграночное литье проплавляется на коксѣ, безъ удорожанія производства. Мартеновское производство, двѣнадцать лѣтъ тому назадъ находившееся въ зачаточномъ состояніи, поставлено на твердую почву и пр. Возвращаясь къ упомянутому выше Юзовскому заводу, который представилъ, помимо моделей, образцы разныхъ передѣлокъ рельсовъ и въ томъ числѣ палмы изъ рельсовъ, не лишнее остановиться на слѣдующихъ данныхъ объ его дѣятельности, иллюстрирующихъ, отчасти, значеніе завода для населенія завода. Общая сумма рабочей платы, выданной заводомъ, при безплатныхъ квартирахъ, отопленіи и водѣ, за послѣдніе три года колебалась между 2,395 т. и 3,322 т. руб.; при заводѣ имѣются три заводскія школы съ 18 учителями и 525 учащимися, заводская больница на 100 кроватей съ 5 постоянными врачами и пр. Свѣдѣнія о больницахъ и школахъ включены и въ данныя о дѣятельности почти всѣхъ заводовъ, начиная со старѣйшихъ заводовъ гр. Стенбокъ-Ферморъ и гр. Строганова. Ежегодные расходы по школамъ показаны многими заводами. Для примѣра можно указать, что Общество Брянскаго рельсопрокатнаго, чугунолитейнаго и желѣзодѣлательнаго завода расходуетъ на школы до 8 т. руб. въ годъ. При многихъ заводахъ существуютъ общества потребителей, состоящія изъ пайщиковъ-рабочихъ, кассы для выдачи вспоможеній, ссудо-сберегательныя товарищества и тому подобныя учрежденія.

Чтобы покончить съ желѣзодѣлательными и чугуноплавильными заводами, экспонирующими въ главномъ зданіи, слѣдуетъ указать на образцы котельнаго и судового желѣза наиболѣе рѣзко бросающіеся въ глаза при обозрѣніи разнообразныхъ экспонатовъ заводовъ гр. Строганова, на стальной рельсъ Дружковскаго завода длиною въ 9 нормальныхъ рельсовъ (258 ф.). Изъ особыхъ павильоновъ наиболѣе разнообразныя экспонаты включаютъ павильонъ Мальцевскихъ заводовъ, въ которомъ наряду съ чугуннымъ литьемъ находится, съ одной стороны, цѣлые вагоны и паровозы, а съ другой образцы мелкаго фигурно-гальваническаго литья. Въ обширномъ павильонѣ Нижнетагильскихъ заводовъ останавливается на себѣ вниманіе глыба магнитнаго желѣзняка въ 283 пуда, образцы другихъ рудъ, чугуновъ и желѣза: мартеновскаго и кричнаго. Въ отчетѣ о своей дѣятельности Нижнетагильскіе заводы наследниковъ Демидова указываютъ, что со времени выставки 1882 г. всѣ усилія заводоуправленія были обращены на упорядоченіе лѣсныхъ заготовокъ и сокращеніе по возможности расхода горючаго на одинъ пудъ продаваемого желѣза. Результаты иллюстрируются слѣдующими цифрами: расходъ дровъ на 100 пуд. желѣза и стали въ 1882—83 гг. составлялъ 5,89 к., а въ 1894—95 гг. понизился до 3,01 к. Между прочимъ, для этого потребовались затраты и по переустройству заводовъ, достигающія за 13 лѣтъ 2,694 т. руб. Нижнетагильскіе заводы, какъ извѣстно, занимаются и добычею мѣди, и въ числѣ ихъ экспонатовъ находятся мѣдныя руды и образцы мѣди. По части полученія мѣди слѣдуетъ еще упомянуть объ экс-

понатахъ Верхоторскаго и Воскресенскаго заводовъ г. Пашкова, существующихъ съ половины 18 столѣтія. Заводы эти принимали, за послѣднее время, мѣры для уменьшенія расхода горючаго, и среднее количество древеснаго угля на проплавку 100 пуд. руды понизилось (съ 1885 года) съ 3,63 до 2,81; благодаря устройству углевыжигательныхъ печей получена экономія дровъ: при пережигѣ кучами получалось изъ сажени дровъ 3,31 короба, а при пережигѣ въ печахъ 5 коробовъ.

Золото и платина.

(Окончаніе).

Что касается экспонатовъ по золото и платинопромышленности на всероссийской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, то они выставлены, какъ въ центральномъ зданіи, такъ и въ сибирскомъ и средне-азиатскихъ павильонахъ, и кромѣ того въ отдѣльныхъ павильонахъ ниже-тагильскомъ, богословскомъ, глѣбовскомъ и въ павильонѣ амурской золотопромышленности.

Черкиевскій публичный музей экспонируетъ модель толчеи для обработки золотосодержащихъ рудъ на прискахъ Собашникова и К^о. Лазичевъ, Герасимъ Федоровичъ, выставилъ модели двухъ-винтовой водокачки и двухъ бочечной золотопромывальной машины еремѣвскаго приска Черемныхъ въ южно-енисейскомъ горномъ округѣ, и также горныя породы того района и самородокъ золота въ 16 зол. 24 доли. Н. П. Сухихъ выставилъ модель однобочечной золотопромывальной машины съ особымъ приспособленіемъ для сортировки эфеля, состоящимъ въ томъ, что эфель этотъ, въ видѣ мути, оставляя главный шлюзъ, падаетъ на двѣ наклонныя рѣшетки (неподвижные грохота), соединенныя своими верхними краями, причемъ то, что прошло чрезъ эти рѣшетки, поступаетъ на второй шлюзъ съ паденіемъ обратнымъ первому и покрытому сукномъ для улавливанія мелкаго золота. Такое устройство, примѣнимое на прискахъ Собашниковыхъ и К^о въ Якутской области, составляетъ нѣкоторый прогрессъ въ золотопромышленномъ дѣлѣ. Фонъ-Шмедель, Ю. К. выставилъ модель золотопромывальной машины-американки для промывки росыпи съ особымъ приспособленіемъ для улавливанія мелкаго золота, состоящихъ изъ ступенчатыхъ амальгаматоровъ, ящичковъ, въ кои заливается ртуть. Такая машина устроена въ 1895 году на надежинскомъ прискѣ, находящемся въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ, Семипалатинской области. Гудковъ, П. К. выставилъ модель золотопромывальной машины—чаша для зимней промывки золотосодержащихъ песковъ и модель ортовыхъ работъ на боровинскихъ прискахъ южно-енисейскаго округа Н. В. Асташева. Промывка песковъ въ зимнее время въ технику золотого дѣла въ Сибири составляетъ большой шагъ впередъ тѣмъ болѣе, что климатическія условія служатъ препятствіемъ къ постановкѣ такихъ работъ, дающихъ возможность значительно увеличить количество ежегодно получаемого золота. Южно-алтайское золотопромышленное дѣло выставило модель золотоснаго разрѣза Пророко-Ильинскаго приска, на которомъ показана разработка доменной и уальной росыпи открытыми работами, а также модель ортовыхъ работъ андобивскаго приска и модель золотопромывальной однобочечной машины. Отличительной чертой южно-алтайскаго золотопромышленнаго дѣла является правильное веденіе работъ, особенно ортовыхъ, при безукоризненномъ крѣпленіи которыхъ возможно вынуть на очистку наибольшее количество песковъ съ потерей, не превышающей 10%. Братья Подвинцевы (Оренбургской губ., Троицкаго уѣзда) выставили модели подземныхъ работъ на золотосодержащей жилѣ николаевскаго приска; равнымъ образомъ модель воскресенской 2-й жилы въ 1/4 натурал. велич. съ окружающими породами, также модель Свято-Духовской золотопромывальной фабрики съ ея бѣгунами, амальгаматорами и фру-ваннерами. Кромѣ того, представлены подробные планы работъ и золотопромывальныхъ

устройство, а также коллекціи горныхъ породъ. Вообще экспонаты эти являются весьма поучительными. Зеленковъ, Евгений Петровичъ и К°, выставилъ фру-ваннеръ въ натуральную величину. Аппаратъ этотъ служитъ для извлеченія колчедановъ и шлиховъ изъ рудныхъ эфелей съ дѣлю извлеченія изъ нихъ золота химическимъ путемъ. Фру-ваннеръ эти дѣлаются въ мастерскихъ г. Зеленкова и стоимость каждаго изъ нихъ 900 руб. Это большая услуга, которую оказалъ г. Зеленковъ золотому дѣлу вообще, но еще большая заслуга его заключается въ томъ, что онъ первый на Уралѣ устроилъ химическій заводъ для извлеченія изъ рудъ химически заключеннаго золота. Казавцевъ, Г. Г. выставилъ модель штосгерда-обогатителя для извлеченія какъ свободнаго золота, такъ и колчедановъ и шлиховъ изъ массы рудныхъ эфелей. Штосгердъ этотъ представляетъ видоизмѣненіе штосгерда Галлея; разница состоитъ въ томъ, что поверхность шлюза покрыта амальгамированными листами и самый отбой сдѣланъ въ штосгердѣ вѣсколько иначе. Бердниковъ, Д. И. выставилъ модель и чертежъ усовершенствованнаго имъ архимедова винта. Усовершенствованіе состоитъ въ томъ, что нижняя ось винта совсѣмъ устранена; винтъ подвѣшенъ вверху къ рамѣ съ балансиру-поддерживающимъ ось винта механизмомъ и, кромѣ того, покоится на двухъ парахъ роликовъ, утвержденныхъ вверху и внизу его. Винтъ этотъ служитъ для подъема эфелей въ видѣ мути оставляющихъ шлюзъ золотопромывальной машины, а въ прежнихъ винтахъ вся тяжесть передавалась на нижнюю ось, отчего она и быстро истиралась. Реутовскій, В. С. горный инженеръ, издатель и редакторъ журнала „Вѣстника золотопромышленности и горнаго дѣла“, выставилъ экземпляры журнала своего и отдѣльныя статьи, номѣщавшіяся въ немъ, также двѣ геологическія карты сѣверо-восточной части Томскаго горнаго округа и средняго теченія Большаго Абакана, образцы горныхъ породъ и ихъ микроскопическіе препараты и альбомы фотографическихъ видовъ золотоносныхъ мѣстностей, золотопромывальныхъ устройствъ и проч. „Вѣстникъ золотопромышленности“ въ цѣломъ рядѣ статей знакомитъ съ современнымъ положеніемъ золотопромышленнаго дѣла въ Россіи и за границей, и издавался въ Томскѣ, какъ центръ нашей золотопромышленности, оказываетъ ей большую услугу выясненіемъ всѣхъ назрѣвающихъ ей нуждъ. Геологическія карты, изъ коихъ первая составлена г. Реутовскимъ при участіи профессоровъ Томскаго университета, извѣстныхъ геологовъ Зайцева и Державина, представляетъ большой практической интересъ при поискахъ яа золото, указывая наглядно на географическое распредѣленіе золотоносныхъ мѣстностей и на соотношеніе ихъ къ окружающимъ горнымъ породамъ. Въ пояснительной запискѣ къ этимъ картамъ заслуживаетъ вниманія подмѣченное г. Реутовскимъ соотношеніе между мѣсторожденіями золота и характеромъ золотоносныхъ районовъ. Последній является весьма важнымъ указателемъ присутствія золота въ той или другой мѣстности. Характеръ такой мѣстности обуславливается разнообразіемъ рельефа и геологическаго строенія мѣстности въ связи съ болѣе или менѣе сильными измѣненіями самихъ породъ. Уральское, Томское и Иркутское горныя управленія выставили прискоковыя карты горныхъ округовъ, діаграммы по добычѣ золота, количеству промытыхъ песковъ, среднему содержанию ихъ, числу работавшихъ прискоковъ и числу содержащихся рабочихъ. Особенно подробно въ этомъ отношеніи свѣдѣнія, доставленные томскимъ горнымъ управленіемъ, гдѣ для собиранія ихъ прибѣгнули къ чисто американскому способу, а именно управленіе обратилось непосредственно ко всѣмъ золотопромышленникамъ области, прося ихъ доставить данныя объ экономическомъ и техническомъ состояніи каждаго изъ прискоковъ по особо выработанной программѣ; такимъ образомъ, получились весьма цѣнные матеріалы, обнимающіе все положеніе золотопромышленнаго дѣла томской горной области. Обработкой этого матеріала занялся горный инженеръ Шостаковъ, и выводы свои изложилъ въ особой печатной пояснительной запискѣ

подъ заглавіемъ: „Золотопромышленность въ Томской горной области“. Кромѣ того означенными управленіями выставлены коллекціи породъ и полезныхъ ископаемыхъ; при этомъ особенное вниманіе обращаетъ на себя экспонируемый иркутскимъ горнымъ управленіемъ каменный уголь съ янтаремъ изъ окрестностей поста тихмановскаго, экземпляръ кричнаго якутскаго желѣза и образцы ляписъ-лазури въ доломитѣ. Также представлены образцы золотосодержащихъ песковъ, торфовъ и золота изъ различныхъ мѣстностей. Все это иллюстрируется фотографическими видами мѣстностей, золотопромывальныхъ устройствъ и проч.; наибольшаго вниманія заслуживаютъ виды ямаровскихъ минеральныхъ источниковъ близъ Кяхты по ихъ цѣлебнымъ свойствамъ излѣчивагъ, или, по крайней мѣрѣ, облегчать въ значительной степени страданія больныхъ, пораженныхъ туберкулезомъ. Верхъ-Исетскіе золотые промыслы графини Стенбокъ-Ферморъ Н. А. выставили золотую колонну, показывающую по годамъ количество добытаго золота, котораго и извлечено за все время съ 1813 г. по 1896 г. 3,185 пуд. 11 фун. Кромѣ того ими экспонируются образцы золотосодержащихъ рудъ, а также модель золотопромывальной машины-чаши. Такихъ машинъ имѣется на прискахъ 13, ежедневно перерабатывающихъ до 605,000 пуд. песковъ, дающихъ по промыскѣ ежегодно около 40 пуд. шлихового золота. Для обработки золотосодержащихъ рудъ имѣются 2 фабрики, изъ коихъ одна главная, Копотинская, обрабатываетъ на 6 паряхъ бѣгуновъ до 2,000,000 пуд. руды и даетъ золота около 10 пуд. Здѣсь нельзя не обратить вниманія на усовершенствованіе, сдѣланное въ бѣгунахъ покойнымъ главнымъ управляющимъ Верхъ-Исетскими заводами А. И. Роджеромъ; усовершенствованіе заключается въ томъ, что борть чаши сдѣланъ имъ подъемнымъ, вслѣдствіе чего явилась возможность значительно сократить время на сполоскъ золота, а именно вмѣсто 2—3 часовъ сполоскъ производится въ полчаса, черезъ что увеличивается соотвѣтственно производительность бѣгуновъ.

Крестовоздвиженскіе золото-платиновые и алмазные промыслы графа П. П. Шувалова (Пермская губ. и уѣздъ) выставили образцы золота и платины, съ сопровождающими ихъ породами, а также продукты переработки золота и платиносодержащихъ песковъ и графическія таблицы производительности означенныхъ прискоковъ. Наибольшаго вниманія заслуживаютъ выставленные алмазы сырые и въ издѣлкахъ, добытые при промыскѣ золота и платиносодержащихъ песковъ. Первый алмазъ, какъ извѣстно, былъ открытъ въ 1829 году въ адольфовскомъ логу, впадающемъ въ рч. Полуденку, въ Бисерской дачѣ графа Шувалова. Возможность нахождения алмазовъ въ этой дачѣ была предсказана еще Гумбольдтомъ по сходству породъ рч. Полуденки съ породами, сопровождающими алмазы въ Бразиліи. Всѣ алмазовъ, найденныхъ на крестовоздвиженскихъ прискахъ гр. Шувалова, по настоящее время 200 штукъ. Всѣ они отличаются большою чистотой, прозрачностью, отсутствіемъ коры и весьма часто ясно выраженной кристаллической формой. Платинопромышленное товарищество Бурдакова и сыновей (Пермская губ., Верхотурскій уѣздъ) выставило наиболѣе полно всѣ платино-промывальныя машины въ видѣ моделей, бочки, чаши, американки, вашгерда, также модель совка-пахаря для добычи песковъ изъ подѣ воды и другіе инструменты, употребляемые при добычѣ платиносодержащихъ песковъ. Кромѣ того выставлены образцы платины, песковъ, торфовъ и породъ, сопровождающихъ платину, также продукты промывки платиносодержащихъ песковъ, эфели, шлихи, гальки и, наконецъ, фотографическіе виды различныхъ устройствъ и весьма обстоятельное описаніе платинопромышленнаго дѣла этой фирмы на русскомъ и французскомъ языкахъ, составленное гг. Бурдаковымъ и Гендриховымъ, въ которомъ приведена вся исторія нашего платиноваго дѣла, очерчено современное положеніе его и указаны тѣ неблагопріятныя условія, при которыхъ оно развивалось. Ежегодно добывается на этихъ прискахъ

около 60 пуд. платины, и всё пріиски расположены въ системѣ р. Иссы. За все время добыто на нихъ платины, начиная съ 1869 года и по 1896 годъ всего 514 пудовъ 11 фунтовъ. Кабинетъ Его Императорскаго Величества выставилъ въ XII сибирскомъ отдѣлѣ слѣдующіе экспонаты по золоту Алтайскихъ и Нерчинскихъ горныхъ округовъ. Во первыхъ, 2 золоченыхъ шара, поддерживаемыхъ гномами; шары эти изображаютъ объемъ того количества золота, которое было добыто за все время, какъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ (3,687 пуд. на сумму 73.740,000 рублей), такъ и въ Нерчинскомъ (9,580 пуд. на сумму 191.600,000 рублей); во-вторыхъ, рельефныя карты этихъ двухъ округовъ съ показанными на нихъ, особыми условными знаками мѣстонахожденіями полезныхъ ископаемыхъ; въ третьихъ, выставлена модель первой въ Россіи паровой (одноатмосферной) машины, изобрѣтенной шахтмейстеромъ И. И. Ползуновымъ въ 1763 г. въ г. Барнаулѣ. Машина эта была построена на барнаульскомъ серебряноплавильномъ заводѣ и приводила въ дѣйствіе заводскія воздухоудныя машины. Кромѣ того кабинетъ Его Величества экспонируетъ коллекціи породъ полезныхъ ископаемыхъ и образцовъ золота этихъ горныхъ округовъ. Свѣдѣнія объ этихъ округахъ дополняются еще печатными изданіями, рукописями, картами, чертежами, планами и фотографіями. Въ отдѣлѣ XIV, Средне-Азіатскомъ, выставлены одни лишь образцы золотосодержащихъ песковъ и торфовъ изъ различныхъ мѣстностей Семипалатинско-Семирѣченскаго и Тобольско-Акмолинскаго горнаго округа. Нижне-Тагилскіе золотые и платиновые промысла наследниковъ П. П. Демидова, князя Санъ-Дonato (Пермской губ., Верхотурскаго уѣзда), выставили образцы золото-и платиносодержащихъ песковъ и продукты промывки ихъ, а также образцы шлиховаго золота и платины. Всего добыто на этихъ пріискахъ золота съ 1823 года по 1896 годъ 1,500 пуд. 25 ф. а платины съ 1825 г. по тотъ же срокъ 5,530 пуд. 38 ф. За 1895 годъ въ то число добыто золота 10 пуд. 30 фун., а платины 63 пуда 12 фун. Богословскій горный округъ Н. М. Половцова (Пермская губ., Верхотурскаго уѣзда), выставилъ фотографію американскаго способа промывки золотосодержащихъ песковъ, такъ называемаго гидравлическаго способа при посредствѣ насосовъ Вортингтона. Способъ этотъ имѣетъ будущность для Россіи, такъ какъ дозволитъ мыть пески и съ убогимъ содержаніемъ. Высочайше утвержденное акціонерное общество Глѣбовскихъ металлургическихъ заводовъ (область Войска Донскаго, Таганрогскій округъ) выставило образцы золотосодержащихъ рудъ и окружающихъ ихъ породъ открытаго въ 1894 г. коренного мѣсторожденія золота въ Нагольномъ ярѣ въ мѣстности Остраго Вугра къ сѣверу отъ Нагольчика. Этимъ же обществомъ также экспонируются корольки золота, полученнаго изъ этихъ рудъ, чертежи, планы и фотографіи какъ существующихъ, такъ и строящихся фабрикъ для извлеченія золота амальгамацией и химическимъ путемъ. Въ настоящее время открыто до 18 золотосодержащихъ кварцевыхъ жилъ, пересѣкающихъ толщи глинистыхъ сланцевъ и песчаниковъ нижняго яруса каменноугольной почвы. Жилы эти по наружному виду напоминаютъ собою руды извѣстнаго березовскаго мѣсторожденія; толщина ихъ отъ 0,20 до 0,40 метра, а содержаніе въ среднемъ около 5 золотриковъ. На вновь устроенной толчейной фабрицѣ предполагается обрабатывать въ годъ до 2,000,000 пуд. золотосодержащей руды и получить изъ нея золота около 25 пудовъ. Амурская золотопромышленность.—Она представлена коллективно мѣстными золотопромышленниками, которыми выставлены: 1) карта Приамурскаго округа въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ, на которой нанесены площади золотыхъ пріисковъ; 2) модели золотопромывальныхъ машинъ, пріисковыхъ вагонетъ и прочаго, изъ коихъ наибольшаго интереса заслуживаетъ модель леоневского золотого пріиска джоланской золотопромышленной К^о, одного изъ богатѣйшихъ пріисковъ на Амурѣ, даваемаго съ 1882 по 1895 годъ 738 пуд. 28 фун. золота. Пріискъ этотъ расположенъ на р. Джо-

лондѣ, системы р. Зеи. Модель представляетъ собою открытый разрѣзъ пріиска, изъ забоевъ котораго пески отвозятся къ золотопромывальной машинѣ—американкѣ помощью безконечнаго проволочнаго каната, приводимаго въ дѣйствіе паровымъ двигателемъ. Не менѣе интересна модель золотопромывальной бочки верхне-амурской К^о, на которой отвозка эфелей изъ-подъ машины показана вагончиками, движущимися по рельсамъ поѣздами изъ 3—4 вагончиковъ съ кондукторской платформой во главѣ, приводимыхъ въ дѣйствіе безконечной цѣвью. Особого вниманія также достойна выставленная горнымъ инженеромъ Перре Л. А. модель усовершенствованной имъ золотопромывальной бочки. Усовершенствованіе заключается въ томъ, что оболочка ея состоитъ не изъ продыравленныхъ листовъ котельнаго желѣза, а изъ желѣзныхъ продольныхъ полосъ, черезъ что увеличивается производительная способность бочки. Кромѣ того ось бочки заключена въ особую трубчатую оболочку изъ продыравленныхъ листовъ желѣза, и въ кольцевое пространство между ними пускается вода, которая болѣе совершенно орошаетъ бочку внутри, по всей ея длинѣ. Нельзя обойти молчаніемъ легко опоражнивающуюся вагонетку системы П. Д. Баллода для отвозки промытой гальки, а также и деревянныхъ золотопромывальныхъ лотковъ въ натуральную величину, употребляемыхъ при поискахъ на золото и замѣняющихъ собою желѣзные ковши и ручные станки, употребляемые для этой цѣли на Уралѣ. Поучительна также модель рабочаго дома на пріискахъ Амурской золотопромышленной К^о. Домъ этотъ двухъ-этажный, приспособленный для зимняго жилья, что составляетъ уже значительный прогрессъ въ нашей золотопромышленности, тѣмъ болѣе, что для каждаго рабочаго устроена тутъ особая деревянная кровать, замѣнявшая собою прежніе нары. 3) Амурскою золотопромышленностью выставлены образцы золотосодержащихъ песковъ, торфовъ и почвы росыпей, а также образцы шлиховаго рассыпнаго золота со 109 пріисковъ Амурской и Забайкальской областей, дающіе наглядное понятіе о разнообразной формѣ, въ которой оно встрѣчается. Все это иллюстрируется цѣлымъ рядомъ фотографическихъ снимковъ, знакомящихъ съ характеромъ золотосодержащихъ мѣстностей, работъ производимыхъ въ нихъ, и съ типами рабочихъ. Амурская золотопромышленность возникла еще въ 1868 г. и по 1895 г. она дала золота изъ росыпей 7,065 пуд. 9 фун. на сумму 141.304,500 рублей. Золото это добыто изъ четырехъ отдѣльныхъ районовъ, а именно: въ системахъ рр. Амура (въ вершинѣ его) Зеи и Буреи и въ мѣстности Хангаевскихъ горъ. Наибольшее количество золота дала система р. Зеи (72,2%), затѣмъ слѣдуетъ система р. Буреи (16,5%), далѣе идетъ система Верхняго Амура (6,4%) и, наконецъ, наименьшее количество добыто изъ Хангаевскихъ горъ (0,9%). Въ 1893 году въ Амурской области добыто золота 431 пудъ 30 фунтовъ.

Горное дѣло.

∞ Сибирь все болѣе и болѣе начинаетъ обращать на себя вниманіе иностранцевъ. Въ Красноярскѣ, какъ передать „Торг. Пр. Газ.“, прибылъ американскій капиталистъ Томасъ Анлевъ, путешествовавшій по Россіи. Цѣлью его пріѣзда въ Красноярскъ было желаніе познакомиться съ золотопромышленностью и вообще промышленностью края. Для ознакомленія съ первюю онъ предполагалъ ѣхать на бирюсовскіе промысла, а главное на олекминскіе, извѣстныя своимъ богатствомъ. Очевидно, американцы пока зондируютъ почву и, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ перенесутъ сюда въ Сибирь, свою дѣятельность.

∞ Уральско-сибирскому золотопромышленному обществу Высочайше разрѣшено распространить свои операціи на Приморскую область, причемъ дѣятельность общества не должна ограничиваться только паевымъ участіемъ въ какомъ-либо изъ существующихъ тамъ золотопромышленныхъ товариществъ, но чтобы обществомъ было организовано и самостоятельное золотопромышленное дѣло.

∞ Въ будущемъ 1897 году въ Россіи созывается между-народный геологическій конгрессъ; передъ конгрессомъ предполагается поѣздка заграничныхъ геологовъ на Уралъ и на Кавказъ для посѣщенія наиболѣе интересныхъ въ горномъ дѣлѣ мѣстностей. Подробной разработкой программы конгресса занимается особый организаціонный комитетъ подъ предсѣдательствомъ академика Карпинскаго.

∞ По послѣднимъ извѣстіямъ, охотско-камчатская горная экспедиція, въ составѣ 70 человекъ команды, набранной изъ мѣстныхъ тунгузовъ, и подъ начальствомъ горнаго инженера Богдановича, находится на пути отъ Николаевска до мѣстечка Аянь. Экспедиція запасается оленями, провизіей, собаками и пр., чтобы при изысканіи золотоносныхъ росыпей не терять нужды ни въ чемъ. Послѣ изысканій экспедиція разсчитываетъ зимовать въ Охотскѣ, чтобы на будущей годъ двинуться далѣе.

„Кр. В.“

∞ Въ 1-хъ числахъ августа съ Алтая уѣхалъ профессоръ геологіи Петербургскаго университета А. А. Иностранцевъ. Профессоръ, какъ извѣстно, стоялъ въ главѣ партіи горныхъ инженеровъ, командированной для изслѣдованія Алтая въ геологическомъ отношеніи. А. А. Иностранцевъ текущее лѣто посвятилъ изслѣдованію золотыхъ промысловъ Салаирскаго хребта. Изъ шести обслѣдованныхъ промысловъ, Георгіевскій, по мнѣнію профессора, можетъ дать ежегодно до 50 пуд. золота. Геологическая партія при изслѣдованіи, по преимуществу, обращаетъ вниманіе на каменный уголь, нефть и другія ископаемыя, пригодныя для эксплуатаціи.

∞ Одна крупная московская промышленная фирма предполагаетъ организовать обширное предпріятіе для эксплуатаціи разныхъ рудъ и залежей въ нѣдрахъ Кавказа. Въ составъ предпріятія войдутъ, въ качествѣ участниковъ и владѣльцы участковъ, на которыхъ будетъ происходить работа. Кромѣ того, проектируется привлечь къ этому дѣлу и нѣсколько бельгійскихъ и французскихъ компаній. Всѣ предварительныя изслѣдованія предположено окончить къ маю будущаго года.

„Ириаз. Кр.“

∞ Въ „Вост. Обзор.“ телеграфируютъ изъ Благовѣщенска: Въ Гелюѣ, притокѣ Зеи, въ мартѣ открылась новая Желтуга съ богатымъ золотомъ. Хищниковъ работаетъ тысячи двѣ. Гелюй обстроился, завелъ свое управленіе и порядки, напоминающіе желтугинскую республику; была послана военная команда. Въ Хинганѣ противъ Родде появились около китайскихъ промысловъ хунгузы, грабятъ; изрѣзали двѣсти китайцевъ.

∞ „С. П. В.“ слышали, что среди горныхъ инженеровъ въ Петербургѣ возникла мысль объ образованіи особаго общества для разработки горныхъ породъ въ Манчжуріи, особенно золота и мѣди. Инициаторы намѣрены черезъ сиб. посольство войти въ подлежащее сношеніе съ китайскимъ правительствомъ о полученіи соотвѣствующаго разрѣшенія.

∞ „Енисей“ сообщаютъ изъ Благовѣщенска, что бывшій главноуправляющій дѣлами извѣстной Амгунской золотопромышленной компаніи и главный компаніонъ ея Н. А. Першинъ продалъ всѣ свои паи (28) за 1,800,000 рублей Французско-Бельгійской акціонерной компаніи, и что тотъ же Першинъ вошелъ въ соглашеніе съ правительствомъ и арендовалъ всѣ золотыя промысла кабинета Его Величества, по Забайкальской области.

∞ Со ст. Мѣловой, ю.-в. ж. д. сообщаютъ, что слухъ о золотоносныхъ росыпяхъ въ имѣніи князя Долгорукаго, Славяносербскаго уѣзда, произвелъ въ свое время сенсацію, а такъ какъ этотъ слухъ до сихъ поръ не получилъ практическаго подтвержденія, то общественное мнѣніе отнеслось къ нему съ большимъ недоувѣріемъ. На самомъ же дѣлѣ слухъ вѣренъ, только процентное содержаніе золота въ росыпяхъ не настолько велико, чтобы съ выгодой можно было эксплуатировать росыпи. Землевладѣлецъ Славяносербскаго уѣзда А. Г. Габаевъ сообщаетъ, что въ его имѣніи, близъ ст. Мѣловой, кромѣ желѣзной руды и алебаstra, открыты золотоносныя росыпи, толщиной около 5 саж., на протя-

женіи 8 вер. Въ настоящее время специалистами производится анализъ росыпей, найденныхъ въ имѣніи г. Габаева. „Екат. Губ. Вѣд.“

По Россіи.

Вятка. Вятское губернское земство ходатайствовало передъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи земству приобрѣтать, для бесплатной раздачи взрослому населенію, изданія, допускаемыя вообще къ обращенію въ бесплатныхъ читальняхъ, а не только такія книги, которыя одобрены къ обращенію въ народныхъ школахъ, какъ это было разрѣшено вятскому земству въ 1893 г. На такое ходатайство министерство внутреннихъ дѣлъ увѣдомило мѣстную губернскую управу, что, въ виду изданія въ настоящее время министерствомъ народнаго просвѣщенія общаго каталога книгъ для бесплатныхъ народныхъ читаленъ, вятскому земству можетъ быть предоставлено право приобрѣтать для указанной цѣли всѣ изданія, помѣщенные во вновь вышедшемъ каталогѣ, но съ тѣмъ, чтобы бесплатная раздача книгъ производилась чрезъ предсѣдателей уѣздныхъ сѣздовъ, земскихъ начальниковъ и инспекторовъ народныхъ училищъ и чтобы неименованныя въ этомъ каталогѣ книги земство могло приобрѣтать для раздачи народу не иначе, какъ по испрошеніи каждый разъ надлежащаго разрѣшенія.

Иркутскъ. Управляющій фарфоровымъ заводомъ въ Иркутскѣ недавно посѣтилъ Японію, съ цѣлью набрать артель мастеровъ и рабочихъ-японцевъ. Онъ согласился на всѣ условія, поставленныя артелью, какъ на счетъ платы и рабочихъ часовъ, такъ и условія содержанія ихъ на мѣстѣ, но японское правительство не разрѣшило выпустить этихъ рабочихъ, опасаясь распространенія за нредѣлами Японіи секретовъ того искусства, которое долгое время было исключительной монополіей и предметомъ широкой промышленной этой страны.

Вообще же пріѣзжіе изъ Японіи разсказываютъ, что японское правительство усилило строгости по отношенію къ выпуску своихъ подданныхъ за границу. При отходѣ каждаго парохода, полиція тщательно обыскиваетъ помѣщенія, даже каюты европейцевъ, ища контрабандныхъ пассажировъ.

Нижній-Новгородъ. На торговопромышленномъ сѣздѣ, между прочимъ, разсматривался докладъ г. Ворожцова о необходимости сложенія акциза съ зажигательныхъ спичекъ, вывозимыхъ въ Китай, черезъ Семипалатинскую и Семирѣченскую область. Отмѣтивъ, что торговля чрезъ эти пункты ведется и въ настоящее время, при существованіи акциза, докладчикъ доказываетъ, что самымъ естественнымъ доставщикомъ спичекъ въ Китай, по своему географическому положенію, являются уральскія фабрики и что существующее на Уралѣ большое производство спичекъ играетъ важную роль въ экономической жизни мѣстнаго населенія, интерес котораго, угрожаемые американскою конкуренціей, требуютъ распространенія на Семипалатинскую и Семирѣченскую области правилъ о сложеніи акциза со спичекъ, вывозимыхъ на иностранные рынки. „Сиб. В.“ кажется страннымъ, почему г. Ворожцовъ, указывая на Уралъ, не упоминаетъ Томской губ., гдѣ спичечное производство начинаетъ принимать довольно значительныя размѣры.

Если уральскія спички могутъ идти въ Китай, чрезъ Семипалатинскую обл., то для томскихъ этотъ путь тѣмъ болѣе доступенъ, что онѣ имѣютъ передъ собою дешевое сообщеніе воднымъ путемъ. „Сиб. Вѣст.“

Петербургъ. С.-Петербургскія Вѣдомости сообщаютъ, что появившееся въ печати извѣстіе о существованіи общей мѣры, облегчающей доступъ въ университетъ семинаристамъ, лишено основанія. Даваемая же въ послѣднее время разрѣшенія являются только результатами отдѣльныхъ ходатайствъ.

— Права участія въ городскихъ выборахъ, между прочимъ, лишены и сидѣльцы винныхъ и ведерныхъ лавокъ и питейныхъ домовъ. Вслѣдствіе возбужденнаго вопроса о

томъ, распространяется-ли это ограниченіе и на сидѣльцевъ казенныхъ питейныхъ заведеній въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о казенной продажѣ питей, вынѣ состоялось въ надлежащихъ правительственныхъ сферахъ разъясненіе, что продавцы казенныхъ винныхъ лавокъ являются служебнымъ персоналомъ по казенному вѣдомству, и потому къ нимъ не примѣняется п. 7 ст. 33 гор. пол., имѣющій въ виду сидѣльцевъ лишь частныхъ питейныхъ заведеній низшаго разряда, „какъ элементъ, не внушающій къ себѣ довѣрія“.

— Среди инженеровъ, близко стоящихъ въ министерству путей сообщенія, по слухамъ, возникла мысль объ изданіи специальной газеты, посвященной желѣзнодорожнымъ интересамъ и нуждамъ. По тѣмъ-же слухамъ, для проведенія своихъ взглядовъ новымъ изданіемъ воспользуются и лица, причастныя къ государственному контролю.

— Въ поискахъ за источниками новыхъ доходовъ многія городскія управленія, страдающія дефицитами въ своихъ бюджетахъ, прибѣгаютъ иногда къ самымъ исключительнымъ средствамъ, чтобы пополнить пустующія городскія кассы. Такъ, напр., въ настоящее время въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ скопилось нѣсколько городскихъ ходатайствъ о разрѣшеніи установить попутный сборъ въ пользу города съ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ. По поводу одного изъ этихъ ходатайствъ недавно послѣдовало разъясненіе и для другихъ городовъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ, какъ сообщаетъ „Вир. Вѣд.“, разъяснило, что попутный сборъ можетъ быть устанавливаемъ лишь для устройства подъѣздовъ путей и никоимъ образомъ не можетъ быть употребляемъ на другія цѣли. Министерство же финансовъ указало, что для поправленія городскихъ финансовъ могутъ быть найдены иныя средства, не прибѣгая къ такому исключительному налогу. Такъ, во многихъ городахъ можетъ быть увеличенъ путемъ переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ опѣочный сборъ, который въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ далеко не соответствуетъ дѣйствительной цѣнности имуществъ.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ поручило губернаторамъ собрать и доставить не позже 1 ноября свѣдѣнія о числѣ существующихъ въ Россіи велосипедовъ и автоматическихкихъ экипажей. Кромѣ того, городскимъ управленіямъ къ тому же сроку, предложено представить соображенія о возможности обложенія велосипедовъ и автоматическихкихъ экипажей безъ особаго обремененія ихъ владѣльцевъ.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ опубликовано Высочайшее повелѣніе объ измѣненіяхъ въ положеніи о комплектованіи войскъ лошадьми и объ изданіи временныхъ правилъ снабженія войскъ повозками и упряжью, при приведеніи арміи въ полный составъ и въ военное время. На основаніи положенія эта обязанность возлагается на населеніе, а потому, одновременно съ производствомъ общей военно-конской переписи, будутъ составлены именные списки владѣльцамъ повозковъ и упряжи, годныхъ для службы въ войскахъ. Эти временныя правила будутъ введены въ дѣйствіе въ губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи, а также въ Кавказскомъ краѣ, за исключеніемъ Царства Польскаго, Архангельской губерніи и нѣкоторыхъ уѣздовъ Вологодской и Пермской губерній.

— Въ министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ возбуждается вопросъ объ учрежденіи новыхъ стипендій въ ремесленныхъ и техническихъ учебныхъ заведеніяхъ исключительно для дѣтей кустарей. Стипендіатамъ этимъ имѣется въ виду, по окончаніи ими курса, оказывать пособія на устройство мастерскихъ на ихъ родинѣ.

— Въ виду поступающихъ въ министерство путей сообщенія жалобъ на несоблюденіе въ пассажирскихъ поѣздахъ желѣзныхъ дорогъ правилъ о куреніи табаку, департаментъ желѣзныхъ дорогъ предложилъ управленіямъ дорогъ принять мѣры къ установленію строжайшаго надзора и объ отводѣ въ пассажирскихъ поѣздахъ вагоновъ и отдѣленій для курящихъ пассажировъ.

— При закрытіи ссудныхъ кассъ всѣ перевырученныя деньги отъ продажи не выкупленныхъ вещей сдаются владѣльцами кассъ въ распоряженіе губернатора, который хранить ихъ въ мѣстномъ казначействѣ. Въ случаѣ, если бы владѣльцы невыкупленныхъ ими и проданныхъ кассою вещей вздумали получить перевыручку, то они должны подавать губернатору прошеніе, оплаченное гербовымъ сборомъ, между тѣмъ перевыручка нерѣдко бываетъ менѣе суммы гербоваго сбора и владѣльцы проданныхъ вещей предпочитаютъ оставлять ее въ распоряженіи казначейства. Вслѣдствіе этого на-дняхъ сдѣлано распоряженіе объ освобожденіи прошеній о выдачѣ перевыручки отъ всякой пошлины.

— Недавно мы сообщали о проектѣ ввести на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, по образцу германскихъ, нумерацію каждаго мѣста въ вагонѣ, причемъ пассажиръ получалъ и планъ-карту. „Харьк. Вѣд.“ сообщаютъ, что во всѣхъ почти пассажирскихъ вагонахъ, въ томъ числѣ и третьяго класса, обращающихся въ движеніи по курско-харьково-севастопольской желѣзной дорогѣ, уже введена нумерація каждаго пассажирскаго мѣста.

Томскъ. Въ томскій университетъ поступило въ этомъ году 176 прошеній о приемѣ отъ семинаристовъ. Отказано въ слѣдствіе полноты комплекта 44 лицамъ.

Изъ газетъ и журналовъ.

Въ „Астраханскомъ Листкѣ“ напечатано объясненіе г. Жеденова, такъ жестоко пострадавшаго, по мнѣнію „Моск. Вѣд.“, отъ сплетенъ либеральной печати.

Только сегодня я имѣлъ удовольствіе прочитать ваше доброе слово въ защиту идеи пріютовъ. Благодарю васъ сердечно не столько отъ себя (что вамъ за дѣло до меня?), сколько отъ имени тѣхъ дрожащихъ, голодающихъ и плачущихъ крестьянскихъ сиротъ, за которыхъ вы заступились. Дѣйствительно, лицу, желающему выскочить въ идею пріютовъ, не можетъ быть дѣла до личности, которая для идеи совершенно „побочна“.

Когда говорятъ мнѣ, что я плохо дѣйствую, я не могу оправдываться, это было бы смѣшно, еслибъ я сталъ себя хвалить. Но, когда нападаютъ на идею, я могу ее отстаивать и доказывать что она благотворна, такъ какъ назначеніе ея—помощь тѣмъ малымъ сиротамъ, которые давно уже ждутъ отъ людей сердечнаго къ себѣ участія. Посмотрите, кругомъ заботятся о взрослыхъ, устраиваютъ дома трудолюбія, богадѣльни, лѣчебницы для алкоголиковъ, а для дѣтей—что сдѣлали? Особенно для деревенскихъ. Вичего,—они десятками тысячъ погибаютъ ежегодно, и никого это не тревожитъ, потому что требовать они не могутъ, а разъ они не требуютъ, то, по мнѣнію слѣпцовъ міра сего, они не нуждаются въ общественной помощи. Что я сдѣлалъ дурнаго? То, что завелъ пріюты для крестьянскихъ сиротъ? Говорятъ—я раззорилъ крестьянъ расхиломъ по содержанію ихъ? Да если бы даже такъ, ну, такъ что же изъ этого слѣдуетъ? Развѣ слѣдуетъ, чтобы дѣти умирали съ голоду и дрогли на морозѣ? У меня одинокъ только кусокъ хлѣба. На глазахъ моихъ умираетъ отъ голода ребенокъ. Обязавъ я подѣлиться съ нимъ, или же равнодушно смотрѣть на его смерть? Я полагаю, нравственное чувство обязываетъ дѣлиться послѣднимъ кускомъ хлѣба. Мнѣрды отращиваютъ себѣ животы на даровыхъ сиротскихъ надѣлахъ, а владѣльцы этихъ надѣловъ, отцы которыхъ вносили за мать кормилицу—землю выкупные платежи въ теченіе 35 лѣтъ, ходятъ по улицамъ, испрашивая подаеніе. Не обязана ли власть отнять у мнѣрды незаконно захваченную землю и отдать ее сиротѣ, чтобы онъ не плакалъ отъ голода горючими слезами, а кормился бы наслѣдствомъ отца своего. Что же—я не правъ, что дѣлалъ такъ? Развѣ я обязанъ былъ равнодушно смотрѣть на гибель ребенка и прикрывать беззаконника-мнѣрды? И если бы была правда, что крестьяне раззорились на пріютахъ. Вѣдь это ложь: съ крестьянъ ни одной копейки не взято на пріюты. Постройка ихъ—и то произведена на особые сиротскіе капиталы, которые расхищались все время ку-

лаками. Говорятъ, что я насильно бралъ дѣтей въ пріютъ. Да, взялъ разъ у нищенокъ 10 лѣтнюю дѣвочку,—круглую сироту, которая собирала имъ куски хлѣба и пила за это съ ними водку, добывающуюся нищенками отъ промѣна кабатчику для откорма свиней хлѣба. А развѣ нищенки имѣли право эксплуатировать ребенка? Положимъ, они платили за ребенка ея дальней родственникъ 2 рубля въ годъ, но развѣ ребенокъ этотъ—щенокъ, котораго можно продавать? Вѣдь, земскій начальникъ по закону—опекунъ крестьянскихъ сиротъ; онъ не обязанъ надблести за правильнымъ воспитаніемъ ребенка? Развѣ я не правъ, прекративъ эксплуатацію дѣтскаго труда и нравственности? Еслибъ еще я сдѣлалъ это по собственному усмотрѣнію, но, вѣдь, объ этомъ постановилъ совѣтъ изъ тѣхъ же крестьянъ, священниковъ, врача. Я только распорядился привести въ исполненіе постановленія совѣта. И я долженъ былъ это сдѣлать. Но и тутъ наклеветали—если бы даже, въ дѣйствительности, у изверга-матери былъ отнять ребенокъ, и то здѣсь вопросъ могъ заключаться только въ томъ, чтобъ это сдѣлано было судомъ. Однажды судъ постановилъ—мать, посылавшую дѣтей просить милостыню и упорно отказывавшуюся работать при полномъ здоровьи, подвергнуть аресту. Я нахожу, что судъ былъ вполне правъ; да, вѣдь, на это и статьи закона специальныя есть въ Уст. о Нак. Обязанъ я исполнять эти законы или нѣтъ? Смѣшной вопросъ. Въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же съ пѣной у рта обрушиваться? Потому что не поладилъ съ нѣкоторыми земцами? А Левицкій тоже виноватъ что земцы ему подгадили въ его земледѣльческихъ артеляхъ? Да если земцы и... (еще кое-кто) кулаки? Что же съ ними—кашу варить общую надо? Тяжело, вообще, устраивать дѣло, но еще тяжелѣе бороться съ недругами идей.

„Моск. Вѣд.“ по этому поводу замѣчаютъ: „если бы г. Жеденовъ не принималъ „консервативной“ роли земскаго начальника, если бы онъ позаботился заранѣе о благорасположеніи либеральной прессы и ея „интеллигентныхъ корреспондентовъ“ въ провинціи, его судьба была бы иная“. Г. Жеденову не было надобности заискивать благорасположенія либеральной прессы,—дѣло всегда говоритъ само за себя и сваливать вину на „либеральныхъ“ корреспондентовъ, по меньшей мѣрѣ, наивно...

Очерки сибирской жизни.

Газета „Жизнь на Восточной Окраинѣ“ сообщаетъ, что одною изъ первыхъ жертвъ дизентеріи, появившейся въ Благовѣщенскѣ, сдѣлался, скончавшійся на 47 году жизни Н. А. Прокунинъ, бывший президентъ существовавшей въ 80 годахъ на китайской территоріи и въ свое время надѣлавшей много шума „Желтугинской республики“. Газета приводитъ изъ географическо-статистическаго словаря Амурской и Приморской областей А. В. Кириллова нѣсколько свѣдѣній объ этой республикѣ, тѣмъ болѣе не лишеныя современнаго интереса, что нѣчто подобное возникаетъ въ настоящее время въ глубинѣ русской тайги, въ верховьяхъ Зеи и Гелюя.

Въ сѣверной части Маньчжуріи, по рѣчкѣ Желтугѣ, въ 15 верстахъ выше ея впаденія въ рч. Албазиху, впадающую въ Амуръ, противъ станицы Игнашино весною 1883 года открыты золотыя росыпи однимъ орономъ, который, выкапывая могилу для старухи-матери, нашель нѣсколько самородковъ. Слухъ объ открытіи его быстро распространился и привлекъ себя осенью нѣсколько тысячъ человѣкъ, число которыхъ постепенно увеличивалось. Вся эта толпа размѣщалась въ зимовьяхъ, числомъ болѣе 400, которые были разбросаны по склонамъ горъ вблизи рѣчки. Въ такихъ же зимовьяхъ помѣщались лавки разныхъ коммерсантовъ, число которыхъ доходило до 300 человѣкъ, гостиницы, харчевни и кабаки. Все населеніе приисковъ раздѣлено было по числу зимовьевъ на пять участковъ и для управленія и наблюденія за порядкомъ въ каждомъ участкѣ выбрано было по два старшины, которые подчинялись главному выборному лицу, носившему назва-

ніе президента и имѣвшему полную власть надъ всѣми находившимися на приискахъ. Для руководства въ дѣйствіяхъ выборныхъ лицъ былъ выработанъ особый статутъ, которымъ также опредѣлены были и наказанія за разныя преступленія, начиная съ изгнанія съ приисковъ безъ права возвращенія и кончая тѣлеснымъ наказаніемъ розгами отъ 100 до 500 ударовъ и смертною казнью за убійство. Выборнымъ лицамъ назначено было определенное жалованье, фондъ для котораго составлялся изъ взносовъ коммерсантовъ, платившихъ пошлину въ размѣрѣ отъ 10 до 25% на товары, и содержателей увеселительныхъ заведеній, вносящихъ 20% съ общей валовой мѣсячной торговли. На эти же самыя ресурсы содержался и лазаретъ, которымъ завѣдывалъ врачъ.

Золотоносная площадь прииска занимала пространство около 6 верстъ по обѣ стороны рѣчки; золотосный пластъ отъ 10 до 12 четвертей; содержаніе золота было различно въ разныхъ мѣстахъ. Работа велась ортами, а не открытымъ разрѣзомъ и промывка производилась на американскихъ бутаркахъ и лоткахъ. Для удобства рабочіе соединялись къ артели изъ 10—15 человѣкъ и каждая артель имѣла право занять свободную площадь въ 10 квадратныхъ сажень или купить уже готовую у нажившейся артели, заплативъ за нее послѣдней отъ 100 до 300 руб. Ежедневная добыча золота была неодинакова: счастливыя артели добывали до 175 золотниковъ, а большинство довольствовалось 15—25 золотниковъ. Золото продавалось за наличныя деньги отъ 3 р. 50 к. до 4 рублей за золотникъ. Всѣ эти свѣдѣнія почерпнуты изъ неоднократныхъ разсказовъ усопшаго ех-президента. Работы на приискахъ продолжались до осени 1883 года, когда маньчжурское войско разогнало всѣхъ хищниковъ и сожгло всѣ постройки. Эти прииски среди рабочаго люда были извѣстны подъ именемъ „Новой Калифорніи“, „Амурской Калифорніи“, „Желтугинской республики“ и „Вольныхъ приисковъ“.

Въ настоящее время китайцы сами разработываютъ Желтугинскіе прииски и для охраны ихъ отъ хищниковъ содержатъ въ резиденціи „Мо-хо“ около 500 солдатъ. Но вслѣдствіе того, что богатое золото уже выработано бывшими желтугинскими республикавцами, а также и по причинѣ неумѣлости китайцевъ, дѣло идетъ плохо и годовая добыча золота, по словамъ китайцевъ, едва достигаетъ 10—15 пудовъ.

По словамъ корреспондента „Амурской Газеты“ „Новая Сибирская калифорнія“ зарождается въ 40 верстахъ отъ Хугдерскихъ приисковъ, въ одномъ изъ ключей впадающихъ въ рѣчку Гилюй. Въ половинѣ мая нынѣшняго года нѣсколько хищниковъ пробивались съ Сивюшкина ключа на Гилюй съ вьючною лошадей, которая, переходя русло ключа, обвалилась ногами въ промоину. Выручая лошадь изъ провала, одинъ изъ хищниковъ увидѣлъ въ немъ самородокъ; это и заставило ихъ немедленно сдѣлать болѣе тщательную развѣдку. По развѣдкѣ оказалось богатѣйшее золото. Немедленно дали знать товарищамъ, которые, конечно, не замедлили явиться, и закипѣла работа! Слухъ, какъ эхо, раздался по тайгѣ и приискамъ, люди большими группами шли днемъ и ночью, поплелся даже оставшій или уловенный въ продолжительные отпуски чиновническій людъ изъ Забайкалья, чуя повтореніе Желтуги, и въ самое короткое время набралось человѣкъ до 2000. „Вольный ключикъ“ процвѣтаетъ съ каждымъ днемъ. Уже имѣются гостиницы, базаръ, мелкая торговля, бани, торговые и игорные дома, о питейныхъ, конечно, и говорить нечего. Ссоръ крупныхъ, дракъ и воровства почти не случается, потому что, если кто либо попадетъ, то подвергается наказанію розгами и удаленію безъ возврата за гору. Староста съ помощни-

комъ своимъ и десятскими составляютъ мѣстную административную власть. Для рѣшенія дѣлъ они собираютъ сходы, слѣдятъ за порядкомъ торговли, устанавливаютъ таксу на предметы первой необходимости, собираютъ пеню съ торговцевъ, также съ припасовъ, гостиницы, игорныхъ домовъ и бань. Собравшаяся пеня, по рѣшенію схода, расходуется на жалованье должностнымъ лицамъ, на содержаніе фельдшера и больныхъ и на другія нужды общества. Въ управленіи ихъ всюду проглядывается распорядительность. Работа въ богатомъ ключѣ продолжается вотъ уже два мѣсяца. Золота, въ среднемъ, добывается до 2 пудовъ въ сутки. Караваны вьючныхъ лошадей съ провизіею спускаются ежедневно, доставляя исключительно сѣстные припасы и спиртъ, а обратно, нужно полагать, золото. Сколько продолжится безмятежное существованіе „Вольнаго Ключика“—сказать трудно. Выдворить такъ называемыхъ хищниковъ не такъ легко, какъ кажется: они хозяева тайги: къ нимъ бояться подступиться и правильно организованная шайка грабителей золотыхъ транспортовъ, вродѣ дѣйствовавшихъ въ Ниманской исторіи. Въ Благовѣщенскѣ ходитъ слухъ, что высшая администрація края намѣрена призвать „Вольный Ключикъ“ правильно организованной артелью, дѣйствующей на вполнѣ законномъ основаніи и этимъ положить начало вольной добычѣ золота и конецъ противозаконной продажѣ его для сплава въ китайскую лабораторію.

Въ ту же газету ищутъ изъ Баргузина:

По прилегающимъ къ восточному берегу Байкала рѣчкамъ, ключамъ, падамъ и хребтамъ бродятъ 15 ороченскихъ юртъ, владѣя пространствомъ отъ рѣчки Большой Чивиркуй къ сѣверу. Прошедшею зимою случилось выѣхать къ нимъ участковому приставу для слѣдствія по какому то уголовному дѣлу. Орочане эти считаются христіанами, а потому этого пристава, по надобностямъ дѣла, сопровождалъ священникъ.

Между прочимъ, въ разговорѣ между прѣѣхавшимъ начальствомъ и вызванными свидѣтелями по дѣлу орочанамъ, выяснилось, что они видѣли священника назадъ тому 36 лѣтъ. Нѣкоторые изъ теперешнихъ ороченъ крещены были совершенно взрослыми, имѣютъ уже теперь два поколѣнія дѣтей.

Во всѣ послѣдніе 36 лѣтъ не было, разумѣется, совершенно ни одной требы; большая часть, считая себя христіанами, не освящены таинствомъ Св. Крещенія; многие умерли, не дождавшись миссіонера, который бы присоединилъ ихъ къ православной церкви.

Весьма понятно, что эти 50 душъ живутъ среди попятій, требующихъ поклоненія медвѣдю, голой горѣ и т. д., словомъ, тѣхъ десятки наивныхъ и въ то же дикихъ обрядовъ, которые образовались условіями таежной бродячей жизни въ младенческой душѣ орочана. Въ то же время, какъ всѣмъ извѣстно, орочане съ охотою принимаютъ христіанство, и доступъ къ нимъ хотя и затруднителенъ, но возможенъ всетаки и зимою, и лѣтомъ.

Лѣтомъ къ нимъ можно попасть на пароходѣ, который дѣлаетъ 5 рейсовъ.

За-границей.

Австро-Венгрія.—Наша казенная винная монополія не прошла не замѣченной и заграничной печатью. Именно вѣнская „Deut. Ztg.“ и словацкія „Nar. Nov.“ указываютъ на нее, какъ на существенное средство для борьбы съ пьянствомъ, средство, введеніе котораго, по мнѣнію двухъ названныхъ газетъ, было бы крайне желательно для Австро-Венгріи. Въ ней, какъ говоритъ вѣнская газета, злобаба даетъ себя чувствовать на каждомъ шагу; тѣмъ болѣе тяжело ложится зло это на народъ, что огромное

большинство корчмарей изъ евреевъ, которые пользуются слабостью народа, чтобы вѣрнѣй и крѣпче забирать его въ свои руки. „Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, пишетъ „Deut. Ztg.“, въ Австріи былъ выработанъ довольно строгій законъ противъ пьянства, но законъ этотъ былъ отклоненъ. Въ Венгріи же само правительство держитъ сторону водочныхъ заводчиковъ и торговцевъ. Въ Верхней Венгріи духовенство основало общество съ цѣлью удерживать народъ отъ страсти къ водкѣ. Многие словаки-поселяне дали въ дѣдствіе этого обѣтъ воздерживаться отъ пьянства. Но еврей-корчмарь, сначала смѣявшіеся надъ затѣей духовенства, когда увидѣли, что ихъ вліяніе среди поселянъ уменьшается, обратились съ жалобой къ правительству, говоря, что эти общества угрожаютъ ихъ существованію. И мадыарское правительство не постѣснилось дѣйствительно запретить эти общества, между тѣмъ какъ на его обязанности лежало поддерживать ихъ и проводить ихъ въ жизнь“. И вотъ теперь названные газеты говорятъ, что правительство совершило бы благое дѣло, если бы, взявъ примѣръ съ Россіи, ввело у себя казенную винную монополію, при которой уже нельзя будетъ поселянамъ брать водку въ долгъ, платя потомъ за рубль три.

Винная монополія во Франціи. Польза винной монополіи признана уже многими государствами. Во Франціи въ настоящее время правительство также занято этимъ вопросомъ и не только разрабатываетъ его на мѣстѣ, при участіи авторитетовъ экономической науки, но командировало также спеціалистовъ для ознакомленія съ ходомъ этого дѣла въ Россіи и Швейцаріи, гдѣ существуетъ правительственная монополія и въ Голландіи, гдѣ монополія распространяется только на нѣкоторые сорта вина.

Члены французской академіи, къ авторитету которыхъ обратилось правительство, высказались за необходимость правительственной монополіи, находя что полная ректификація спирта можетъ быть обезпечена только этой мѣрой. Кромѣ того, необходимо установить закономъ всѣ сорта алкоголя и его продуктовъ, которые могутъ идти въ потребленіе и обращеніе. Академія признаетъ также необходимымъ запрещеніе продажи винныхъ эссенцій, которыя идутъ въ большомъ количествѣ, на приготовленіе различныхъ ликеровъ и напитковъ, и являются весьма опаснымъ ядомъ.

Монополія въ очищеніи спирта представляется мѣрой желательной, какъ въ гигиеническомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи борьбы съ алкоголизмомъ. Французская академія избрала особую комиссію изъ среды своихъ членовъ, докторовъ Бруарделя, Риша и Лансеро. Послѣднимъ поручено изучить всѣ вещества ядовитыя и вредныя, которыя употребляются при фальсификаціи винныхъ продуктовъ.

Эти изслѣдованія будутъ предложены на разсмотрѣніе академіи, а затѣмъ результаты сообщены правительству, ранѣе внесенія этого вопроса въ парламентъ.

Въ виду предполагаемаго введенія во Франціи казенной продажи вина по примѣру Россіи, прибылъ въ Петербургъ также для ознакомленія съ положеніемъ казенной винной монополіи инспекторъ финансовъ г. Де-Мо, который отправляется на-дняхъ въ южныя губерніи съ особо прикомандированнымъ чиновникомъ.

* * Въ „Narodni Listy, органѣ Младочеховъ, помѣщаютъ интересную статью подъ заглавіемъ: „Тотъ, кто имѣетъ влечь отъ XX столѣтія“:

„Цѣлое столѣтіе друзья и враги Россіи и Славянства говорятъ: двадцатое столѣтіе будетъ принадлежать Славянству, пишетъ чешская газета.—Двадцатое столѣтіе быстро приближается и чемъ ближе оно, тѣмъ больше оказывается, что предчувствіе о томъ, что Славянство въ будущемъ столѣтіи пріобрѣтетъ мировое значеніе, не были ошибочны.

„Славянство, воплощенное въ Россіи, быстрыми шагами стремится къ своему великому призванію, которое знаменуетъ на землѣ миръ и въ человѣчѣхъ благоволеніе. Политика, которую началъ Александръ III и которую усиленно продолжаетъ Царь Николай II, обратила на Россію взоры

всего міра, предъ глазами котораго еще въ минувшемъ десятилѣтіи непрестанно рисовался образъ всеобщей войны. Кровавый потокъ зашурдели Александръ III и Николай II.

„Ключъ отъ двадцатаго столѣтія находится въ рукѣ царя Николая II. Добрый человекъ долженъ быть сильнымъ. Доброта и сила—тѣ качества, которыя всегда характеризовали Русскихъ и которыя въ нихъ въ настоящую пору сильно выказались. Настоящіе Славяне! Иной народъ, чувствующій въ себѣ возрастающую силу, становится гордымъ. Славянинъ, напротивъ, чѣмъ сильнѣе, тѣмъ снисходительнѣе ко всѣмъ болѣе слабымъ, тѣмъ больше исполненъ сознаніемъ, что обязанность сильнаго—охранять слабого.

„Изъ этого качества Русскихъ и Россіи вытекаетъ, что всѣ несчастные народы, у которыхъ сильнѣйшіе отнимаютъ ихъ права, могутъ взирать на Россію и ея Государя съ полнымъ довѣріемъ. Россія столь велика и могущественна, что ей некого бояться или заискивать чьей либо милости. Она не ищетъ союзовъ, но у ней заискиваютъ, чтобы она заключила союзъ.

„Кто слѣдитъ за нынѣшнимъ настроеніемъ Русскихъ, тотъ знаетъ, что Русскіе вовсе не шовинисты, но что они проникнуты чувствомъ справедливости.

„Къ миролюбивымъ идеямъ, носителямъ которыхъ является Царь Николай II, присоединяется все Славянство, такъ какъ оно признаетъ всѣ идеи, за которыя оно боролось тысячу лѣтъ“.

Библиографія.

Горное право. Сравнительное изложеніе горныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ Россіи и главнѣйшихъ горнопромышленныхъ государствахъ Западной Европы. А. Штофъ. 1896 г. Ц. 2 р. 50 к.

Горное законодательство у насъ хотя за послѣдніе годы и подвергнуто пересмотру въ большинствѣ своихъ частей, быстро появлялись одинъ за другимъ новые законы, смѣнявшіе болѣе устарѣлыя части нашего горнаго устава, но тѣмъ не менѣе не мало еще остается для измѣненій. Во всякомъ случаѣ ознакомленіе нашихъ спеціалистовъ горныхъ инженеровъ съ горнымъ правомъ вещь не лишняя. Самъ авторъ вышеуказаннаго труда опредѣляетъ основную цѣль его съ практической стороны—дать студентамъ горнаго института пособие для изученія нашихъ горныхъ законовъ, „званіе которыхъ должно считаться входящимъ въ кругъ специальности горнаго инженера“. Здѣсь читатель находитъ не одно сухое изложеніе законовъ и правилъ, а живое изложеніе исторіи этого вопроса не только у насъ, но и въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ, гдѣ горная промышленность пользуется большимъ вниманіемъ.

Размѣры краткой библиографической замѣтки не позволяютъ намъ подробно остановиться на указанномъ трудѣ г. Штофа, но мы должны отмѣтить, что трудъ этотъ заслуживаетъ вниманія спеціалистовъ и окажетъ имъ существенную пользу. Написавъ хорошо и читается легко. Состоитъ изъ семи отдѣловъ, подраздѣляющихся на главы. Въ первый отдѣлъ вошли—о свободной частной горной промышленности; во второмъ отдѣлѣ говорится о частной горной промышленности при безусловномъ правѣ землевладѣльца на недра; въ третьемъ—законы о частной горной промышленности, необходимые при всякомъ принципѣ горнаго права. Сюда вошли главы о надзорѣ за безопасностью разработки (законы въ иностранныхъ государствахъ); въ XXI главѣ говорится о горнорабочихъ въ Россіи (условія найма, о взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ), въ слѣдующей XXII главѣ объ обезпеченіи участи горнорабочихъ (между прочимъ объ обязанности горнопромышленниковъ безвозмездно лѣчить заболѣвшихъ рабочихъ). Въ шестомъ отдѣлѣ идетъ изложеніе о законахъ горно-уголовныхъ.

Вышеуказанный трудъ можетъ служить не только хорошей справочной книгой, но и научной и съ этой стороны трудъ профессора Штофа заслуживаетъ серьезнаго вниманія и является крупнымъ вкладомъ въ нашу литературу. П.

Письмо въ редакцію.

М. Г., г. Редакторъ!

Къ числу многочисленныхъ жалобъ и сѣтованій на неаккуратность высылки почтовой корреспонденціи позвольте, чрезъ посредство редактируемой Вами газеты, присоединить еще нѣкоторые факты, ярко обрисовывающіе существующіе нынѣ порядки почтовыхъ учреждений и тѣ послѣдствія, которыя происходятъ отъ крайней неаккуратности по высылкѣ почтовой корреспонденціи.

Въ виду предстоявшей командировки меня въ Нижній-Новгородъ на торгово-промышленный съѣздъ и на частный съѣздъ представителей обществъ потребителей въ г. Пермь, въ половинѣ іюня настоящаго года мною было послано заявленіе въ Екатеринбургскую мѣщанскую управу о высылкѣ мнѣ (по мѣсту моего жительства) чрезъ Верхне-Уфалейское волостное правленіе паспортной книжки. Сверхъ того, одновременно было послано другое заявленіе о присылкѣ сыну моему, нынѣ окончившему курсъ гимназіи, увольнительнаго свидѣтельства отъ общества для поступленія въ высшее учебное заведеніе и отдѣльнаго ему вида на проездъ.

Послѣ представленія въ управу нѣкоторыхъ затребованныхъ дополнительныхъ свѣдѣній я остаюсь въ ожиданіи полученія просимыхъ документовъ, но наступаетъ время моего отъѣзда по командировкѣ, а документовъ въ Верхнемъ-Уфалей не получается.

Разсчитывая, что замедленіе высылки этихъ документовъ произошло отъ мѣщанской управы, я 13 іюля выѣхалъ изъ Верхне-Уфалея въ Екатеринбургъ, чтобы лично получить документы и, затѣмъ, ѣхать въ Пермь, но каково-же было мое удивленіе, когда я, явившись 15 числа въ управу, убѣдился по квитанціи и исходящимъ журналамъ, что всѣ документы посланы чрезъ казенную почту въ Верхне-Уфалей еще 3-го іюля. Послѣ этого мнѣ оставалось или вернуться обратно въ Уфалей, чтобы ожидать полученія документовъ съ почты, причемъ не выполнить порученій по командировкѣ за невозможностью явиться въ Пермь къ 18-му числу, или-же заручиться какимъ-либо документомъ, замѣняющимъ мнѣ паспортную книжку и ѣхать по данному мнѣ назначенію. Выбирая послѣдній выходъ, я встрѣтилъ затрудненіе въ томъ, что второй видъ можетъ быть выданъ мнѣ только тогда, когда первый совершенно утраченъ, но, въ данномъ случаѣ, полной утраты документовъ не было, а они странствовали гдѣ-то по почтѣ. Потому мѣщанская управа ограничилась только выдачей мнѣ справки о томъ, что паспортная книжка для врученія мнѣ отослана въ Верхне-Уфалейское волостное правленіе, въ чемъ и имѣется росписка Екатеринбургской почтовой конторы отъ 3-го іюля. Съ такимъ-то документомъ, замѣняющимъ видъ, и пришлось мнѣ отправиться въ Пермь и Нижній-Новгородъ. При просмотрѣ этого документа въ Нижнемъ легальность его признана сомнительной и если-бы не удостоверяли мою личность другіе сторонніе документы, каковы уполномочіе на участіе въ торгово-промышленномъ съѣздѣ и т. д., то дальнѣйшее проживаніе мое въ Нижнемъ не могло быть допущено и, вѣроятно, попросили бы меня немедленно возвратиться вѣшать.

Уѣзжая въ Нижній и не получивъ почтой въ теченіе 10 сутокъ ожидаемыхъ документовъ, я питалъ еще большія надежды на то, что они будутъ присланы по крайней мѣрѣ чрезъ 15 сутокъ и сынъ мой получитъ за это время необходимые для него остальные документы: увольнительное свидѣтельство отъ общества, свидѣтельство о припискѣ къ участку и видъ на проездъ; но прошло уже не 15, а 29 дней и почта документовъ въ Уфалей не доставила. Вслѣдствіе такого замедленія почты сынъ мой могъ запоздать отсылкой прошенія для поступленія въ университетъ и, слѣдовательно, ему грозило на цѣлый годъ отсрочить поступленіе въ высшее учебное заведеніе. Потому одинъ изъ моихъ семейныхъ нарочно отправился въ Екатеринбургъ, чтобы выяснить дѣло о высылкѣ документовъ. При этомъ изъ Екатеринбурга 25-го числа отъ имени мѣщанскаго старосты была послана телеграмма съ оплаченнымъ

отвѣтомъ въ Каслинскую почтовую контору съ вопросомъ: когда и кому выдадо заказное письмо отъ 3 юля, на имя Верхне-Уфалейскаго волостного правленія. Отвѣтъ почтовой конторы: „Сегодня письмо передано земскому почтарю Мартынову“. И, дѣйствительно, документы явились 26-го числа въ Уфалей, т. е. чрезъ 23 дня послѣ сдачи ихъ на почту въ Екатеринбургъ. И это для доставки корреспонденціи за 94 версты!

Въ данномъ случаѣ заказная корреспонденція шла на имя учрежденія—волостного правленія, но для обыкновенныхъ уфалейскихъ обывателей полученіе заказныхъ писемъ встрѣчаетъ еще и другія осложненія.

При сдачѣ корреспонденціи изъ Екатеринбургской почтовой конторы прямымъ сообщеніемъ чрезъ земскую почту, послѣдняя доставляетъ корреспонденцію въ Уфалей чрезъ одинъ день и самое большее чрезъ 7 дней.

За послѣдніе года почему-то такой путь оставленъ, а корреспонденція препровождается въ ближайшее почтовое учрежденіе, каковымъ для Уфалей является Каслинская почтовая контора (въ 45-ти верстахъ): отсюда уже корреспонденція все таки должна поступать на земскую почту. И вотъ вмѣсто того, чтобы сдать корреспонденцію изъ Екатеринбурга прямо на Уфалей чрезъ земскую управу, ее посылаютъ прежде въ Касли.

Такимъ образомъ, земскій почтарь, выѣзжая изъ Екатеринбурга, проѣхавъ Уфалей и самые Касли, путеслѣдуютъ на Кыштымъ и далѣе согласно своего распisanія, затѣмъ уже возвращается обратно въ Касли и, если имѣются въ мѣстной конторѣ заказныя письма для Уфалей, то захватываетъ (разумѣется не самыя письма) повѣстки, которыя и доставляетъ сюда для передачи адресатамъ. Получивъ повѣстку, уфалейскій обыватель заготовляетъ довѣренность на имя того-же земскаго почтара и дожидается второго его прибытія изъ Екатеринбурга, когда и вручаетъ ее для полученія письма. Почтарь, получивъ довѣренности, ѣдетъ въ Касли и другія веси; наконецъ, при обратномъ путеслѣдованіи чрезъ Касли получаетъ тамъ заказныя письма и тогда уже доставляетъ ихъ въ Уфалей.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги чрезъ Уфалей до сдачи ее въ эксплуатацію желѣзнодорожная почта еще не установлена, поэтому, на примѣръ, при полученіи товаровъ съ дороги каждый получатель посылаетъ письма или заказываетъ отправителямъ, заклиная ихъ всѣми богами, не посылать почтой дубликатовъ отъ накладныхъ, а оставлять ихъ поѣздной желѣзнодорожной прислугѣ. Въ противномъ случаѣ (онъ хорошо знаетъ это по опыту) участь его бываетъ печальна; отправитель пошлетъ дубликатъ заказнымъ письмомъ, которое препроводятъ въ Касли, затѣмъ пойдутъ повѣстки, довѣренности и т. д., между тѣмъ товаръ придетъ въ Уфалей и за неимѣніемъ у получателя въ рукахъ дубликата, придется платить значительный кушъ за простойные дни.

Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи
Вашего покорнаго слуги. Н. Темниковъ.

Отъ редакціи. Въ № 188 „П. Г. В.“ г. Исаковъ, какъ-бы для оправданія своей претензіи къ редакціи нашей газеты, приводитъ письмо къ нему его „товарища“ г. Ив. Соколова, отнюдь насъ не касающагося. Какое намъ дѣло до того что поручалъ г. Исаковъ своему „товарищу“ и какъ этотъ послѣдній исполнилъ его порученія, если только онъ ихъ дѣйствительно исполнилъ; весь вопросъ заключается въ томъ: были-ли намъ сообщены условія г. Исакова или нѣтъ? А разъ онѣ намъ сообщены не были, то претензіи г. Исакова къ нашей редакціи являются болѣе нежели странными.

„Не заглянувши въ святцы, не слѣдовало-бы бухать въ колоколь“; было-бы гораздо резоннѣе и дѣльнѣе если-бы г. Исаковъ, прежде нежели выступить въ походъ противъ насъ, обратился съ запросомъ въ нашу редакцію, тогда ему не пришлось-бы находиться въ забавномъ положеніи человѣка, свѣшаго, по разсѣянности, между двумя стульями.

Искренно благодаримъ г. Исакова за его заявленіе о прекращеніи съ нами полемики. Но прекратить можно лишь то, что когда-либо было начато, а такъ какъ полемика между имъ и нашей газетой не начиналась, ибо снять съ себя несправедливо возведенное имъ на насъ обвиненіе не значитъ полемизировать, то, стало-быть, великодушно прекращая не существовавшую „полемику“, г. Исаковъ сугубо садится между двумя стульями....

Мелочи вседневной жизни.

„Богатырь русской пѣсни“ предъ лицомъ и. д. ярмарочнаго полиціймейстера. Положеніе его пѣвцовъ. Русское хлѣбосольство и „сонъ бездушныхъ и безсердечныхъ секретарей.“
Спичъ одного изъ этихъ секретарей.

Кто изъ моихъ городскихъ читателей не помнитъ „Труженника русскаго дѣла въ продолженіи тридцати-лѣтней своей артистической дѣятельности на Славу Отечества, русскаго пѣвца“ (какъ онъ самъ себя величаетъ) Дмитрія Александровича Агренева-Славянскаго, услаждавшаго насъ какъ своимъ собственнымъ пѣніемъ, такъ и своего хора, сначала въ 1887 году, во время бывшей здѣсь выставки, а потомъ въ январѣ 1889 года.

Припомните „боярскіе костюмы“ его хора, блиставшіе серебромъ и золотомъ, припомните упитанную фигуру его самого, поддерживаемаго двумя мальчиками-рындами; его вдохновенный, устремленный къ потолку взоръ, его разиростертыя руки, напоминающія собой другія руки, именно руки, патріарха Исаака, когда у него обманнымъ манеромъ испрашивалъ благословеніе сынъ его Іаковъ...

Я давно знаю этого „Труженника“, еще въ то время, когда онъ, въ сопровожденіи полутора десятка пѣвчихъ, снисходилъ до того, что давалъ концерты въ какомъ-то балаганѣ мензелинской ярмарки. Правда, тогда не было у него ни „старинныхъ боярскихъ костюмовъ“, ни „горлатой собольей шапки“, ни помпезной обстановки, но за то онъ обладалъ рѣдкимъ по тембру и прелести теноромъ „ди грація“, которымъ дѣйствительно приводилъ въ восторгъ слушателей, въ томъ числѣ и меня, многогрѣшнаго.

Но это было давно!... Прошло болѣе двадцати-пяти лѣтъ, когда происходило мною рассказываемое.

Теперь не то! Теперь теноръ г. Славянскаго находится въ отпуску по бѣлому билету, а вся мишура боярскихъ костюмовъ его хора прикрывается собой или голое, изможденное голодомъ и всяческими лишеніями тѣло его бѣлыхъ негровъ-пѣвцовъ, или жалкія отрепья, едва держащіяся на плечахъ горемычныхъ ребятишекъ, оторванныхъ отъ отцовъ и матерей, ради „обученія пѣнію, игръ на инструментахъ и ремесламъ“, съ предоставленіемъ ему, Славянскому, „родительскихъ правъ.“

Однимъ словомъ, хоръ „русскаго пѣвца“ точная копія тѣхъ некрасовскихъ охотниковъ, временъ крѣпостнаго права, о которыхъ говоритъ поэтъ, что „Хоть и худеньки у многихъ подошвы—

Да въ сертукахъ за то жолтые прошвы;
Хоть съ толокна животы полвело—
Да въ позументахъ подъ каждымъ сѣдло!

* * *

Вотъ въ какомъ положеніи хоръ „всемирной знаменитости“ г. Славянскаго, экспонировавшаго на Всероссийской выставкѣ своими концертами и „старинными боярскими костюмами.“

„Какъ сообщаетъ „Волгарь“, къ нижегородской административной власти поступила жалоба на плохое содержаніе двухъ мальчиковъ въ капеллѣ г. Агренева-Славянскаго. Жаловались двое отцовъ—мѣщане Сидѣльниковъ и Тихановъ. Оба они отдали своихъ дѣтей въ капеллу Славянскаго по договору, „для обученія пѣнію, игрѣ на инструментахъ и „ремесламъ“ на 5 лѣтъ. Втеченіе этого времени отцы предоставили г. Славянскому „родительскія права“ надъ своими дѣтьми, а г. Славянскій обязался давать полное содержаніе своимъ ученикамъ. По истеченіи 5 лѣтъ они получаютъ свободу, а если до истеченія срока отцы захотѣли-бы взять своихъ дѣтей отъ г. Славянскаго, то должны заплатить ему неустойку по 30 рублей за каждый мѣсяць, проведенный ученикомъ у Славянскаго. Дѣти Сидѣльникова и Тиханова,—одному изъ нихъ 15 лѣтъ, а другому 12-й годъ,—уже около четырехъ лѣтъ путешествуютъ съ капеллой Славянскаго по разнымъ городамъ. Были эти мальчики и за границей, въ Парижѣ, въ Миланѣ,—„всею насмотрѣлись“, какъ писалъ одинъ изъ нихъ своему отцу. „За границей мы много терпѣли отъ голода, сообщалъ онъ отцу. Спимъ въ сараѣ, на сѣнѣ, одѣваемся мѣшками, въ головы кладемъ сапоги...“ —„Отъ насъ ужь четверо мальчиковъ сбѣжали, писалъ недавно другой,—и мы лучше-бы согласились уйти хоть куда нибудь. Лучше жить въ арестанскихъ ротахъ“. Жалобы мальчика были провѣрены однимъ изъ отцовъ, и онъ пріѣхалъ въ Нижній и попросилъ г. Славянскаго отпустить его сына. Г. Славянскій указалъ на неустойку въ договорѣ, которая составила-бы за „выкупъ“ двухъ мальчиковъ слишкомъ 2400 рублей!.. Тогда отцы рѣшились обратиться къ помощи административной власти. „Одного изъ мальчиковъ, пишетъ сотрудникъ „Волгари“, мы видѣли въ главномъ домѣ, куда онъ пришелъ вмѣстѣ съ отцомъ. На мальчикѣ подъ синей блузой, вмѣсто рубашки, были прямо лохмотья, —на ногахъ, вмѣсто носковъ, тоже какія-то грязныя тряпки... Видѣ мальчиковъ тщедушный, забитый...“ Г. Славянскій приглашенъ былъ къ и. д. полиціимейстера на ярмаркѣ и выслалъ надлежащія увѣщанія, согласился отпустить къ 1-му сентября обоимъ мальчиковъ, не требуя никакой неустойки и выдавъ еще имъ на одежду нѣкоторую сумму денегъ“.

Если къ вышесказанному прибавить подвигъ г. Славянскаго въ Вузлукуѣ съ огарками стеариновыхъ свѣчъ, предусмотрительно забранными имъ послѣ своего концерта (См. № 4 „Ек. Нед.“ 1889 г. „Мелочи всендневной жизни“), то портретъ „богатыря русской пѣсни“ будетъ предъ вами во весь ростъ....

* * *

Какъ извѣстно „чисто русское хлѣбосольство“ славится во всемъ подлунномъ мірѣ и съ нимъ можетъ идти параллельно только развѣ гостепримство обитателей Счастливой Аравіи, уступающихъ чужестранцу не только свой шатеръ, свою постель, но и свою жену или дочь, ad libitum.

И точно! Кого только и гдѣ только мы, хлѣбосольные Россіяне, не чествуемъ обѣдами? Обѣдъ—это главнѣйшій факторъ во всѣхъ незаурядныхъ житейскихъ случаяхъ. Свадьба, крестины, именины, похороны неизбѣжно сопровождаются обѣдомъ. Это

въ частной жизни, но и въ общественной повторяется тоже самое: перевели служителя пожарнаго обоза изъ первой полицейской части во вторую такую-же, его сослуживцы закатываютъ ему обѣдъ по подпискѣ; пріѣхалъ въ городъ чемпионъ велосипеднаго спорта—обѣдъ, уѣзжаетъ изъ города околоточный надзиратель—обѣдъ; празднуетъ „Общество любителей плеванія въ потолокъ“ первое полугодіе своей полезной дѣятельности—обѣдъ; прекращаетъ, за отсутствіемъ почетныхъ, дѣйствительныхъ и иныхъ членовъ, свою дѣятельность „Общество любителей ѣзды на биржевыхъ извозчикахъ“—обѣдъ и т. д. до безконечности. И всѣ эти обѣды, неизбѣжно, сопровождаются спичами и рѣчами, въ которыхъ воспѣваются доблести виновниковъ торжества. Какія это рѣчи, говорить нечего, онѣ достаточно извѣстны моимъ читателямъ, потому что едва-ли найдется хоть одинъ изъ нихъ, который не заплатилъ-бы нѣсколько рублей по подпискѣ на угощеніе, напр., вице-президента „Общества любителей чиханія“ при отъѣздѣ его изъ города Брандахлыста въ таковой-же Чертопхайскъ, но не могу отказать себѣ въ удовольствіи подѣлиться съ ними напутственнымъ словомъ, сказаннымъ въ Симбирскѣ на прощальномъ обѣдѣ г. Никольскимъ, однимъ изъ „Сонма секретарей“, обращенномъ къ своему начальнику, переведенному въ Тамбовъ.

Вотъ эта рѣчь, напечатанная въ „Симб. Губер. Вѣдом.“, со всѣми ея риторическими красотоми.

„Позвольте и мнѣ,—говоритъ ораторъ, обращаясь къ виновнику торжества,—сказать вамъ нѣсколько словъ отъ меньшей братіи, того сонма секретарей, которые отнынѣ уже не будутъ имѣть чести являться къ вамъ съ докладомъ. Секретарь—это прежде всего неукоснительно-исполнительный чиновникъ. Ни душа, ни сердце секретарево для службы не нужны. Съ чувствомъ глубочайшей признательности и долженъ, однако, засвидѣтельствовать, что вы всегда признавали за нами право на то и другое, признавали право на всѣ пять чувствъ человеческихъ. Являясь къ вамъ съ докладомъ, мы чувствовали въ васъ присутствіе ума, образованія, высокой культуры. Въ вашемъ присутствіи каждый изъ насъ чувствовалъ себя ближе ко всему благородному, возвышенному и дальне отъ всего низменнаго, мелочнаго. При ошибкахъ, неизбѣжныхъ на службѣ, мы уходили отъ васъ, краснѣя,—но не отъ гнѣва вашего и виѣшняго его проявленія, а отъ тягостнаго чувства, что пришлось огорчить деликатнѣйшаго человека въ мірѣ. Ессе homo,—говорилъ каждый самъ себѣ, уходя отъ васъ! Глубоко цѣня ваше гуманное отношеніе къ своимъ подчиненнымъ, всѣ мы, добрые и злые, прощаясь съ вами, оставляемъ о васъ въ тайникахъ души своей самое теплое воспоминаніе. Завидуемъ тамбовскимъ секретарямъ... Нѣтъ, зачѣмъ: завидуютъ униженные и оскорбленные, а насъ, слава Богу, никто здѣсь не обидѣлъ. Скажу лучше—радуемся за вашихъ тамбовскихъ подчиненныхъ, ибо они теперь сравнялись съ нами! Дай же вамъ Богъ здоровья и силъ!..“

Видите ли, какъ говорятъ въ Симбирскѣ „бездушные и безсердечные секретари“. Теперь, естественно, возникаетъ вопросъ—кто сильнѣе въ эпистолярномъ слогѣ: курскіе-ли помѣщики, столь прославленные Н. В. Гоголемъ, или симбирскіе секретари?...

Дядя Листарь.